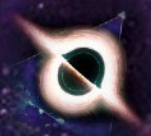
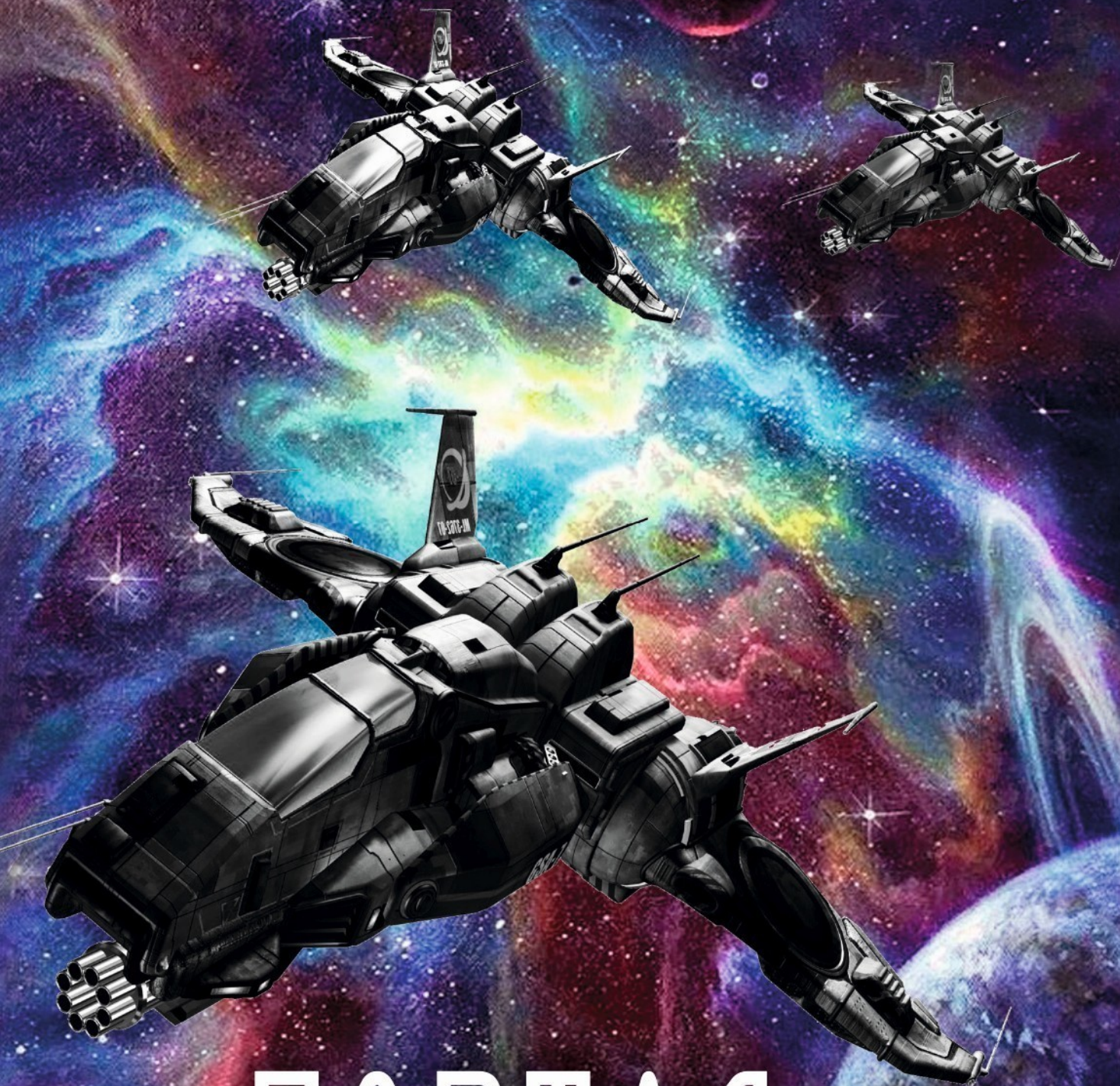

Серия «ВОЙНА МИРОВ»
премии-медали им. Герберта Уэллса
и конвент «РосКон» представляют автора

Геннадий Иевлев

ПОРТАЛ

Война Миров

Геннадий Иевлев

Портал

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Иевлев Г. В.

Портал / Г. В. Иевлев — «ИП Березина Г.Н.», 2020 — (Война
Миров)

ISBN 978-5-00153-205-7

Молодой амбициозный адмирал космического флота объединённых рас Федерации направляется с инспекционной поездкой по секторам Федерации. Его визит в один из отдалённых секторов совпадает со вторжением в него эскадр пограничных миров, враждебно настроенных к Федерации, и лишь мужество и находчивость защитников сектора позволяют отстоять сектор и не дать пограничным мирам отторгнуть его от Федерации.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00153-205-7

© Иевлев Г. В., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

1	7
2	18
3	22
4	27
5	30
6	34
7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Геннадий Васильевич Иевлев

Портал

Грозно сверкает во мраке Меч Ориона...
Максимилиан Волошин

© Г. Иевлев, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Иевлев Геннадий Васильевич

«Родился я в деревне, когда ещё в ней не было электрического освещения, и поэтому с раннего детства видел по ночам превосходный звёздный купол над головой», – рассказывает о себе писатель Геннадий Иевлев. Красота яркого звёздного неба когда-то заворожила его, он влюбился в звёзды навсегда. Позже книги о звёздах, фантастика, а затем и астрофизика стали его увлечением на всю жизнь. По окончании школы Геннадий отправился учиться в Ленинград. Там часто бывал в планетарии, где получил много новых знаний о звёздах, галактиках, устрой-

стве Вселенной, пространстве. После окончания учёбы уехал в Белгород, где и по сей день живет и работает электронщиком. Увлечение звёздами не только сохранилось, но и окрепло и в конце концов воплотилось в фантастических книгах. У их автора сложились определённые взгляды на будущее земной цивилизации, её астроинженерную деятельность, контакты с внеземным разумом и на сам внеземной разум.

Книги Геннадия Иевлева для тех, кто готов в любое мгновение подняться по трапу на борт звездолёта и отправиться в дальние пространства покорять другие цивилизации, но не силой оружия, а силой своего разума.

В издательстве YAM-Publishing были изданы три книги Геннадия Иевлева: «Страж», «Посланник» и «Рубежи». С другими его произведениями читатель может познакомиться на авторской страничке: http://samlib.ru/i/iewlew_g_w/.

1

Сидящий в кресле зала командного центра сектора Карлан адмирал объединённого космического флота Федерации Артур Григг, будто подброшенный пружинами, вскочил с кресла, но тут же вернулся в него и с силой ударил кулаками по подлокотникам. Причиной такого странного его поведения послужила большая красная клякса, которая вдруг появилась в висящей перед ним голограмме сектора Карлан на фоне большого молекулярного облака, будто рождённая ею.

Адмирал скользнул быстрым взглядом по голограмме и, найдя две зелёные кляксы, состроил гримасу досады: от обеих зелёных клякс до красной было гораздо дальше, чем от красной кляксы до портала сектора Карлан, в сторону которого, несомненно, смещалась красная клякса...

* * *

Федерация объединяла в себе пять ключевых галактических рас: землян, вестов, сарматов, дворов и кроенов. Каждая галактическая раса контролировала один из секторов галактики, которые соединялись между собой посредством порталов, как огромных, служащих для перемещения космических кораблей, так и малых, служащих для перемещения людей и небольших грузов. Большие порталы располагались в пространстве, далеко за пределами обитаемых планетных систем галактических рас, и до них космические корабли добирались своим ходом, затрачивая на этот путь от одних до трёх стандартных суток, и потому для защиты порталов галактические расы Федерации использовали военные космические корабли, которые контролировали как внутреннее пространство секторов, так и их внешние границы. Малые же порталы находились в космопортах обитаемых планет и защищались планетными службами безопасности.

Хотя Федерация объединяла в себе пять ключевых галактических рас, но занимала территорию семи секторов: два сектора были заселены не естественным образованием в них разумов, а искусственно насаждённым. Один из искусственно заселённых секторов, – Твитт, являлся центральным сектором Федерации, где на планете Риза находилась столица Федерации – Ригана.

Расширяя свою галактическую экспансию, Федерация нашла в одном из районов галактики ещё одну не имеющую разумной жизни планетную систему с планетой, названной Таррой, богатой нужным им минералом таррлатом, из-за которого планета и получила такое название. Из таррлата синтезировался энергетический концентрат для двигателей некоторых космических кораблей Федерации. Этот галактический район стал шестым сектором Федерации – названным Карлан по производной от названия центральной звезды этой планетной системы – Кареланны.

На Тарре были построены: космопорт на пятьдесят слотов, способный принимать космические корабли всех классов, имеющих в Федерации, который располагался в центре её огромной пустыни; база технического обслуживания – технопарк доставленной на Тарру техники, большей частью занятой на добыче таррлата; торговый центр, в большей степени напоминающий базар и гостиничный комплекс на три тысячи посетителей, заполненный едва ли на треть, где проживали прибывающие на Тарру для работ по контракту представители практически всех рас Федерации, занятые во всевозможных работах как на поверхности планеты, так и в пространстве сектора.

Седьмым сектором Федерации стал сектор Зеона, где проживала пограничная раса кроенов, темнокожих красноглазых гуманоидов, самая технологически малоразвитая из ключевых рас Федерации, но благодаря своим необычным глазам кроены способны были видеть ночью так же хорошо, как и днём.

Вообще-то пограничных миров было найдено уже четыре, но три из них никоим образом не хотели присоединяться к Федерации и более того, даже оказались враждебно настроены к ней. Одна из этих пограничных рас – сентариги была хорошо развита технологически и оказывала очень сильное влияние на две другие пограничные расы – войтов и фраонитов, убедив их присоединиться себе, а не войти в Федерацию, создав некое подобие Конфедерации. Сентариги, возможно, завладели бы и сектором Зеона, но открыли они его для себя уже после того, как он вошёл в Федерацию, и теперь всячески искали способ отторгнуть его от нее.

Сектор сентаригов не имел непосредственной границы с сектором Зеона, а отделял их друг от друга как раз сектор Карлан, и потому самым реальным способом для сентаригов захватить сектор Зеона был способ уничтожить портал сектора Карлан, через который сектора Зеона и Карлан связывались с другими секторами Федерации.

* * *

– Система! – заговорил адмирал Григг, состроив гримасу недовольства от несовершенства системы управления планетарным комплексом планеты Тарра, так как с ней нужно было общаться голосом, а не мыслями, как в других секторах Федерации. – Штаб флота, местных аналитика и логистика немедленно ко мне, в командный центр.

– Да, гард адмирал! – тут же прозвучал синтезированный мужской голос с металлическим оттенком.

Состроив ещё большую гримасу, адмирал Григг поднялся с кресла и принялся мерить шагами зал командного центра, периодически бросая тревожные взгляды в сторону ползущей в голограмме красной кляксы.

* * *

Адмирал Артур Григг принадлежал к расе сарматов, которая обитала в галактическом секторе Разза, входившем в Федерацию галактических рас.

Раса сарматов была немногочисленна и жила всего на одной планете своего сектора, но оказывала огромное влияние на другие космические расы Федерации, так как её представители являлись носителями достаточно мощного психотронного поля, благодаря которому могли контролировать представителей всех других галактических рас, хотя этот метод воздействия на разумы других рас считался недопустимым и не приветствовался всеми другими расами Федерации, а проще, он был под запретом и допускался лишь при получении специального разрешения от высшего административного органа Федерации – Совета Регата.

Адмирал Григг был огромен: около двух с половиной метров ростом и почти сто шестьдесят килограмм весом. Его лицо было типичным лицом сармата: немного вытянуто; чуть загнутый к низу нос; большие беззрачковые черные узкобровые глаза; несколько вытянутые уши; высокий лоб и тёмный ёжик волос на голове, которая покоилась на мощной шее, совсем не гармонирующей с его головой; средних размеров подбородок и тонкие, но яркие губы, отчётливо выделяющиеся на его несколько смуглом лице. Одет адмирал был в красивую адмиральскую курточку тёмного цвета, из рукавов которой выглядывали мощные шестипалые руки, и такого же цвета брюки и обувь, имеющую такую твёрдую подошву, что звук от шагов адмирала отчётливо слышался в любом уголке огромного зала командного центра космопорта Тарры.

Артур Григг был молод и служил в военном космическом флоте Федерации всего лишь чуть более десяти стандартных лет. На должность адмирала объединённого военного флота Федерации он был назначен Советом Регата двенадцать стандартных суток назад, так как подошла очередь представителю расы сарматов командовать очередные десять стандартных лет объединённым военным космическим флотом Федерации.

Назначение на адмиральскую должность произошло для Артура Григга неожиданно, так как адмиралом должен был стать другой сармат, который, неожиданно получил серьёзное ранение при вызволении корбоутом под его командованием каравана грузовых кораблей из астероидного поля, в которое караван попал, сбившись с вектора своего пути. После не совсем удачной реинкарнации сармат ушёл в отставку, и выбор Совета Регата Федерации неожиданно пал на молодого и амбициозного командера одной из вестинианских эскадр корбоутов Артура Григга.

Командер Артур Григг до своего нового назначения все годы службы в космическом флоте бороздил просторы лишь старых секторов Федерации, в секторе Карлан никогда не был и в этой инспекционной поездке впервые оказался здесь. Этот своего рода круиз по секторам Федерации он организовал для себя и начальника штаба космического флота Федерации Анатолия Некрасова специально, чтобы воочию познакомиться как со всеми секторами Федерации, так и с эскадрами космических кораблей, контролирующими пространства секторов.

Инспекция затянулась, и адмирал Григг уже торопился поскорее завершить её, так как в скором времени намеревался отпраздновать десятилетие службы в космическом флоте Федерации, что было неслучайной традицией космического флота, и уже нашёл подходящий своему статусу ресторан на Ризе, куда, собственно, и намеревался отправиться по завершении инспекционной поездки, и вдруг такое неприятное событие, которое могло заставить отложить намеченное им торжественное мероприятие.

Он всего лишь сутки назад прибыл в сектор Карлан с целью лично познакомиться с базирующимися здесь тремя эскадрами кораблей защиты сектора, никоим образом не вмешиваясь в гражданские дела сектора, и сразу же по прибытии получил неприятный доклад от командера первой эскадры сектора землянина Григорьева о повреждениях нескольких кораблей своей эскадры, что оставило у него неприятный осадок о статусе командера и он даже задумался о соответствии Григорьева его командирской должности. Этот неприятный доклад будто послужил поводом для возникновения целой цепи неприятных событий, которые полностью нарушали планы адмирала Григга, доводя его до агрессивного состояния от осознания своего бессилия повлиять на них.

Следующей неприятностью стал неожиданный отзыв начальника сектора Карлан Советом Регата для очного отчёта о нескольких авариях, произошедших в секторе, повлекших человеческие жертвы, и на основании этого отчёта принятие Советом Регата решения о продлении контракта с начальником сектора на следующие десять лет, так как время его прежнего контракта подошло к концу. На время отсутствия начальника сектора Совет Регата, по непонятной для адмирала Григга причине, командование сектором неожиданно закрепил за ним, хотя у начальника сектора были свои заместители, которые, несомненно, лучше знали сектор, нежели совершенно его не знающий адмирал Григг.

Адмирал Григг был в полном недоумении от этого неожиданного назначения, но возразить Совету Регата не осмелился, решив, что эти трое стандартных суток, на которые был отозван начальник сектора, как-нибудь отсидится в зале командного центра, возложив большую часть обязанностей по управлению сектором на своего начальника штаба, опытного штабного офицера землянина Анатолия Некрасова, тем более что сектор Карлан адмирал Григг знал лишь по голограмме адмиральского мостика космической базы «Оргетар», базирующейся в третьем секторе Федерации – Твитт, где он до инспекционной поездки и проводил большую часть первого времени своего адмиральского назначения, пока заочно знакомясь с огромным

пространством Федерации, состоящим сейчас из семи галактических секторов, и потому что-либо изменять в жизни сектора Карлан не намеревался.

И теперь ещё это, третье неприятное событие – странная красная клякса, появившаяся неизвестно как из огромного молекулярного облака и движущаяся в сторону пространственного портала сектора Карлан.

* * *

Вызванные адмиралом офицеры появились столь быстро, будто находились за дверью зала командного центра, ожидая своего вызова, что Артур Григг успел лишь два раза измерить шагами зал командного центра.

– Рад! Рад! Рад! – По очереди произнесли офицеры дежурное приветствие, делая по паре шагов от входной двери и замирая, выстроившись в линию.

– Нет никакой причины для радости, – громко забасил Артур Григг, подходя к офицерам и останавливаясь напротив начальника аналитического отдела сектора Карлан Оккатара Я" Нгера. – Это что за красная клякса? – Он вытянул руку в сторону голограммы, висящей в пространстве зала командного центра. – Почему я о ней узнаю от системы пространственного контроля, а не от тебя?

Оккатар Я" Нгер был вестом, представителем, пожалуй, самой древней и самой технологически развитой расы Федерации, и тоже имел мощную комплекцию, и так же, как и адмирал, являлся носителем психотронного поля, но несколько более слабого.

– Извините, гард адмирал. – По лицу Оккатара Я" Нгера скользнула тень непонятной гримасы. – Анализ вторжения ещё не завершён. Могу лишь достоверно сказать, что в сектор вошла эскадра одного из пограничных миров численностью около тридцати кораблей пока ещё не установленного класса.

– Какая пограничная раса имеет столь мощную эскадру? Я такой расы не знаю. – Адмирал мотнул головой. – Да и как она могла незамеченной войти в сектор? Почему командиры эскадр, контролирующих границы сектора, её не увидели?

– Возможно, это эскадра нескольких пограничных миров, гард адмирал. Если это драгги сертарингов, у нас будут большие проблемы. Несомненно, эскадра шла внутри молекулярного облака, которое простирается от нейтрального сектора галактики до сектора Карлан. Это очень смелое решение для командующего эскадрой, так как молекулярное облако изобилует большим количеством астероидных полей, но оно надёжно спрятало идущую через него эскадру. Эскадре вторжения понадобилось не менее стандартного года, чтобы пройти через это молекулярное облако. Требуется ещё некоторое время, чтобы завершить анализ. – Оккатар Я" Нгер невольно развёл руками.

– Пока ты завершишь свой анализ, эскадра уже доберётся до портала. – Адмирал Григг резко махнул рукой. – Однозначно, она направляется к нему, чтобы захватить его или вовсе уничтожить, чтобы остановить экспансию Федерации в другие галактические сектора. С такой скоростью уже через сутки эскадра пограничных миров будет около него.

– Вектор пути эскадры не совсем точно направлен на шестой пространственный портал Федерации, гард адмирал. – Оккатар Я" Нгер дёрнул плечами. – Возможно, их целью является не портал, а Тарра.

Адмирал Григг на несколько мгновений замер с открытым ртом.

– Жду анализ через... – Адмирал скосил взгляд на цифры хронометра, отображаемые на одной из стен зала. – Полтора часа стандартного времени: численность эскадры; класс кораблей; куда направляются и зачем. Не будет анализа, пойдёшь слоты космодрома драить вместе со всеми своими аналитиками.

– Но я могу лишь гадать, зачем она здесь...

– Выполнять! – вдруг рявкнул Артур Григг.

– Да, гард адмирал! – Резко кивнув, начальник аналитического отдела сектора Карлан развернулся и шагнул к выходу.

Не дожидаясь его ухода, адмирал сделал шаг в сторону, становясь напротив начальника штаба космического флота Федерации Анатолия Некрасова, который вместе с ним находился в этой инспекционной поездке и который сейчас, в отсутствие начальника сектора, фактически занимался текущими делами сектора Карлан.

– Господин Некрасов, как быстро мы можем отправить свою эскадру навстречу эскадре пограничных миров? Меня не устраивает – скоро. Мне нужно – немедленно.

* * *

Начальник штаба объединённого космического флота Федерации был землянином, и хотя он был достаточно высокого роста для землянина, но среди вызванных в зал командного центра офицеров был самым низкорослым. Он был типичным землянином в возрасте, достаточно привлекательной внешности, с внимательным взглядом серых глаз, очень высоким лбом, однозначно говорящим о его незаурядном складе ума, и с уже обильно тронутыми сединой волосами на голове.

Хотя адмирал Артур Григг считал себя весьма умным человеком и зачастую не особенно считался с мнением офицеров космического флота Федерации, но начальника штаба флота уважал, а где-то в глубине своего информационного поля иногда даже и побаивался, так как тот всегда правильно и доходчиво производил анализ той или иной возникшей ситуации в космическом флоте и очень редко оказывался не то чтобы неправ, а лишь несколько неточен.

Новый адмирал имел право или оставить старый штаб в космическом флоте, или же заменить его на новый, согласно своему разумению о результатах его деятельности при предыдущем адмирале. Но, насколько адмирал Григг узнал, возглавляемый Анатолием Некрасовым штаб пережил уже двух адмиралов лишь с небольшой ротацией своего состава, и потому новый адмирал решил пока не увольнять офицеров штаба, а вначале присмотреться к их работе, а уже затем делать какие-то выводы. Времени у него было вполне достаточно – целых десять стандартных лет его адмиральской службы.

* * *

– Эскадра внутренней защиты сектора сейчас состоит всего лишь из четырёх восу, и отправить её на противостояние вторгнувшейся в сектор эскадре пограничных миров равносильно её самоуничтожению, – заговорил Некрасов своим всегда спокойным, но уверенным голосом. – К тому же она сейчас по моему распоряжению сопровождает два торговца фраонитов. Вороватый народ. У них даже взгляд выдаёт их воровскую сущность: глаза ни на мгновение не стоят на месте, постоянно в движении, будто высматривают, что бы своровать. Не столько торгуют, сколько рыскают по сектору, пытаясь узреть, что плохо лежит, чтобы прибрать это к рукам. Трюмы у их торговых кораблей такие, что восу без проблем поместится.

– Никогда не слышал, чтобы они воровали корабли. – Адмирал Григг мотнул головой. – Ты, господин Некрасов, преувеличиваешь их возможности.

– Корабли нет, а астероиды уже воровали, гард адмирал. – Некрасов дёрнул плечами. – Потому я и приказал организовать сопровождение торговцев.

– Им своих астероидов мало? – Адмирал негромко хмыкнул. – Меньше астероидов в секторе, меньше угроз. Мы должны им быть благодарны за это.

– Они ведь воруют не все подряд астероиды, а лишь с большим содержанием таррлата или драгоценных металлов, гард адмирал.

– Насколько мне известно, расы пограничных миров незнакомы с технологией тахионной энергетики. Если только захватили один из кораблей Федерации. – Адмирал погримасничал губами. – Неприятная информация.

– Неизвестно, гард адмирал, фраониты сами нашли способ синтезировать тахионы из таррлата или им кто-то подсказал, но у них такая технология есть, хотя и весьма странная. В их секторе есть очень старый белый карлик, активность которого значительно снижена, но всё же достаточна, чтобы он был в состоянии вырвать из молекулы таррлата дельта частицу и синтезировать из неё тахион. Фраониты с одной стороны обстреливают белый карлик таррлатом, а с другой с помощью магнитных ловушек собирают синтезированные им тахионы.

– Затейливый способ синтеза. – Адмирал покрутил головой. – Даже не верится в него. Они сами поделились им с нами?

– В секторе Карлан с некоторого времени появились свободные тахионы в достаточно большом количестве. Свободные тахионы редки. Они синтезируются лишь при взрывах сверхновых, при превращении звезды в чёрную дыру. Это очень редкое событие, потому и тахионы редки. Они настолько быстры, что пересекают нашу видимую Вселенную всего лишь за несколько тысяч лет и исчезают где-то за её границей. По крайней мере, так утверждают астрофизики. Тахионные ловушки Федерации вдруг начали регистрировать необычные тахионы больших энергий, которые не могли синтезироваться в наших синтезаторах. Проанализировав это странное явление, астрофизики Федерации и сделали заключение о синтезе тахионов одной из рас пограничного мира. В конце концов удалось установить, что поток свободных тахионов идёт со стороны сектора фраонитов.

– Спасибо за информацию, господин Некрасов. – Адмирал кивнул. – Я приму её к сведению, так как ни о чём подобном ещё не слышал, и проанализирую её в более подходящее время. Сейчас нам нужно как можно быстрее обеспечить безопасность сектора Карлан, иначе мы ничего не стоим. Кажется, так говорят земляне?

– Примерно, гард адмирал. – Некрасов утвердительно кивнул. – Вторая эскадра сектора сейчас патрулирует границы пограничных миров, и для возврата ей потребуется не менее двенадцати суток, гард адмирал, – продолжил он рассказывать о состоянии эскадр сектора Карлан. – Третья эскадра, внутренней защиты сектора, по требованию Совета Регата была разделена на два звена, и одно звено ушло в третий сектор для сопровождения каравана промышленных грузов, направляющегося по дальним секторам. За двое суток оно может вернуться в сектор Карлан, но тогда караван останется без защиты и возникнет угроза его грабежа, так как часть его пути пролегает в непосредственной близости от пограничного сектора всё тех же пресловутых фраонитов, а пространственные сканеры их пиратских кораблей достаточно дальнорейки. Да и Совет Регата может не дать согласия об отзыве этого звена. Остаётся первая эскадра, которая четверо суток назад вернулась из патрулирования и сейчас находится на отдыхе и пополнении своих кораблей расходными компонентами. К тому же, как уже доложил командер эскадры, один фрегат и один корвет эскадры получили серьёзные повреждения и требуют долгого ремонта.

– Но командер Григорьев доложил, что повреждения незначительны, – с явным возмущением в голосе воскликнул адмирал Григг.

– Эскадра попала в странный метеорный поток, гард адмирал. – Некрасов едва заметно дёрнул плечами. – За почти сорок лет контроля пограничных миров его никогда в этом районе пространства не было. Такое впечатление, что метеорный поток был создан искусственно...

– Из сектора чьей расы пришёл поток? – перебил адмирал доклад начальника штаба.

– Сентаригов, гард адмирал.

– Проспали! – едва ли не прошипел адмирал Григг.

– Пространственные сканеры первой эскадры обнаружили этот метеорный поток заблаговременно, но эскадра уже возвращалась на Тарру и имела компактную походную форму, и

потому пространство для маневра эскадры оказалось узким, всем кораблям эскадры пространства не хватило и один из метеоров прошёл насквозь корпус четвёртого фрегата и повредил один из его силовых генераторов. Фрегат приполз на одном генераторе. А корвет из-за все того же ограниченного пространства попал под растрёб тахионного движителя второго крейсера эскадры, и у него сгорела большая часть обшивки правого борта и произошла полная разгерметизация. Три члена экипажа получили серьёзные ранения, и, скорее всего, их придётся списывать. Корвет на буксире этой ночью притащил к Тарре повреждённый фрегат, и что теперь делать с корветом, ещё не решено. Техники пытаются оценить степень его годности, но лучший вариант для него – в утиль или, если повезёт, для внутреннего использования в секторе.

– Хайра! – Адмирал резко взмахнул рукой. – Из доклада Григорьева я понял, что проблемы с повреждёнными кораблями не столь серьёзны, как выходит из твоего доклада, и я не придавал этому происшествию большого значения. Он будет наказан. – Он ещё раз взмахнул рукой. – Где это произошло?

Некрасов вытянул руку в сторону голограммы, и появившаяся в ней оранжевая стрелка описала небольшой круг в её объёме.

– Здесь, гард адмирал. Напрашивается мысль о тщательно спланированном вторжении эскадры пограничных миров в сектор Карлан.

– Но, как только что доложил Оккатар Я" Нгер, чтобы пройти через молекулярное облако, сентаригам пришлось затратить не менее стандартного года времени. План такого вторжения должен был быть ими разработан очень тщательно, так как требует совпадения очень многих факторов в секторе Карлан.

– Такое впечатление, гард адмирал, что кто-то тайно передал информацию в сектор сентаригов о дислокации наших эскадр и намечающихся в секторе событиях.

– Хайра! – Адмирал Григг резко выдохнул. – Ты считаешь, что в космическом флоте Федерации есть шпион пограничных миров?

– Я не исключаю такой возможности, гард адмирал. – Некрасов мотнул головой. – Хотя пограничные миры могли и купить у кого-то из офицеров космофлота эту информацию. Торговые корабли фраонитов нередки в секторах Федерации. Особенно часто они появляются здесь, в секторе Карлан. Когда они появляются, то здесь образуется стихийный рынок, на который несанкционированно портируются всевозможные честные, а в подавляющих случаях нет, торговцы со всех секторов, которые привозят сюда всевозможные высокотехнологичные товары, которые фраониты охотно покупают за золото, которое хорошо ценится в некоторых секторах Федерации. А раса фраонитов находится под контролем сентаригов, и заставить фраонитов работать на них у сентаригов никакой проблемы нет, так как они являются носителями достаточно сильного психотронного поля, которого фраониты не имеют. И потому кому-то из нечестных торговцев продать фраонитам интересующую сентаригов информацию совсем не сложно. Такой рынок, скорее всего, возникнет и в ближайшие дни, как только торгошники фраонитов придут на Тарру. Поток торговцев на Тарру из других секторов Федерации заметно увеличился. Я предлагаю незамедлительно обратиться в Совет Регата с предложением о запрете портации на ближайшие дни кого бы то ни было через оба портала сектора Карлан без нашего согласия.

– Ну и ну! – Адмирал Григг покрутил головой. – Обращайся! Я полностью на твоей стороне. По возвращении на базу я непременно поставлю вопрос по контролю этого стихийного рынка перед Советом Регата. Службе безопасности Федерации будет чем заняться. – Он опять резко выдохнул. – Для укрепления защиты сектора Карлан Совет Регата уже направил сюда два заградителя, но придут они в сектор не ранее чем через сорок стандартных суток, так как они настолько огромны, что не все порталы в состоянии их пропустить через себя. Старые порталы оказались узки. Их уже давно нужно перестроить, но Совет Регата всё тянет и тянет с модернизацией. Срочно отзывай первую эскадру. Быстрое пополнение расходными материалами, и

навстречу эскадре пограничных миров. Иначе нам придётся убираться отсюда, и скорее всего надолго. Совет Регата нам этого не простит никогда. – Он покрутил головой.

– Я немедленно отдам такой приказ командеру Григорьеву, гард адмирал. – Некрасов, в подтверждение своих слов, кивнул. – Но время выхода первой эскадры в пространство сейчас зависит лишь от службы логистики. Сможет она быстро укомплектовать эскадру расходными компонентами, и тогда она быстро выдвинется навстречу эскадре пограничных миров.

Адмирал Григг тут же сделал ещё один шаг в сторону и оказался перед последним вызванным им в зал командного центра офицером, логистом сектора Карлан – Бешш Тулла.

* * *

Бешш Тулла был достаточно молод по меркам продолжительности жизни галактических рас Федерации, высок, даже строен, большеглаз и почти красив лицом, которое несколько портило его большой выпуклый лоб, но благодаря которому он и достиг в своей жизни такого высокого положения в иерархической лестнице космического флота Федерации, так как знал всё и вся о кораблях космического флота, которые обслуживала его служба.

Бешш Тулла был плодом любви его матери, весты, с представителем какой-то другой расы Федерации, которого она скрывала до последнего дня своей жизни, погибнув в одной из экспедиций по исследованию одного из мрачных спутников сектора Твитт, контролируемого вестами.

Бешш Тулла никогда не пользовался результатами молекулярного анализа, через который прошёл при поступлении на службу в космический флот, чтобы по его данным найти своего отца, так как считал это мероприятие совершенно бесполезным для себя и своей жизни.

* * *

– Когда первая эскадра будет укомплектована всеми необходимыми компонентами? – Адмирал Григг вопросительно взмахнул подбородком.

– Если вся служба логистики будет работать без сна и отдыха, то через трое стандартных суток эскадра будет готова к выходу в пространство, гард адмирал.

Приоткрыв рот, адмирал уставился взглядом своих больших чёрных глаз в логиста сектора, будто хотел этим взглядом просверлить дыру в голове Бешш Тулла. Но логист сектора тоже являлся носителем психотронного поля, которым его наделила со своими генами мать и силу которого никто не знал, так как Бешш Тулла старался без веских на то причин его не проявлять.

– Сутки! – буквально закрипел адмирал Григг. – И не стандартные, а местные. Иначе я придумаю для тебя такое наказание, которое ты запомнишь на всю свою оставшуюся жизнь, если таковая у тебя потом будет.

– Быстро укомплектовать эскадру необходимыми расходными компонентами не является проблемой. – Бешш Тулла дёрнул плечами, стойко выдержав суровый взгляд адмирала. – Проблема в тахионных контейнерах. Зарядная станция Тарры за стандартные сутки в состоянии загрузить тахионами лишь два больших контейнера для одного крейсера, а их в первой эскадре три. Да ещё контейнеры для всех остальных кораблей эскадры. Можете разорвать меня на части и разбросать их по всему сектору, чтобы я больше никогда не материализовался, но это суровая реальность, которую нам преодолеть не удастся, как бы мы ни хотели.

– Уверен, корабли эскадры израсходовали не всю тахионную массу из своих контейнеров. – В голосе адмирала послышались нотки недовольства. – И потому её потребуется меньше обозначенной тобой массы. Да и не стоит их заряжать до полного уровня, достаточно его половины или вовсе трети.

– Увы, гард адмирал. – Логист сектора мотнул головой. – Из-за непредвиденных манёвров, которые эскадре пришлось совершать, выходя из метеоритного потока, в контейнерах кораблей осталось не более трёх процентов тахионной массы. Это лишь несколько часов работы их двигателей.

Адмирал сделал ещё один шаг в сторону и оказался стоящим перед начальником штаба флота Федерации.

– Свяжись с другими секторами, – заговорил он всё тем же недовольным голосом. – Объясни, что в секторе Карлан сложилась чрезвычайная ситуация. Пусть поделятся контейнерами.

– Это очень долгая процедура, гард адмирал. – Губы Некрасова вытянулись в едва заметной усмешке. – Не менее шести-семи стандартных лет, так как тахионные контейнеры не портируются. К тому же зарядная станция есть лишь в секторе Твитт, и она ещё менее производительная, чем здесь.

– Хайра! – Адмирал Григг провёл пальцами по лбу. – Отзывай вторую эскадру. И поотрядно выдвигай первую навстречу эскадре пограничных миров с той тахионной массой, что у них есть: один отряд остаётся, пополняет свои запасы и после пополнения догоняет эскадру, а на пополнение возвращается другой отряд. Другого выхода я не вижу. – Он резко махнул той же рукой, которой тёр лоб.

– Я предлагаю другое решение, – заговорил Некрасов. – С Тарры несколько часов назад ушёл караван с грузом таррлата для сектора Твитт, состоящий из трёх грузовиков. Тахионные контейнеры грузовых кораблей идентичны тахионным контейнерам крейсеров первой эскадры, которых тоже три. Я предлагаю вернуть караван и забрать у них контейнеры. Не думаю, что несколько суток задержки будут критичны для каравана.

– Но я не компетентен приказывать грузовым кораблям. – Адмирал состроил непонятную гримасу. – Начальник каравана имеет все основания не выполнить мой приказ.

– Пригрозите захватом каравана эскадрой пограничных миров.

– Но он может воспротивиться замене контейнеров.

– Это не проблема. Десантники вашей службы безопасности нейтрализуют экипажи грузовых кораблей каравана. – Некрасов негромко хмыкнул. – Как говорит одно из изречений землян: семь бед – один ответ.

– Где он? – Адмирал Григг развернулся в сторону голограммы.

– Три зелёные точки рядом с Таррой. Караван восемнадцать шесть, – произнёс Некрасов.

– Сто восемьдесят шесть? – чуть повысив голос, произнёс адмирал.

– Восемнадцать шесть, гард адмирал. Восемнадцатый караван шестого сектора.

Скользнув взглядом по голограмме, Артур Григг остановил взгляд на трёх ярких зелёных точках неподалёку от жёлто-коричневой планеты. Тарра сейчас в своём орбитальном беге находилась в стороне от местной звезды и потому просматривалась достаточно хорошо, как и корабли каравана. Караван шёл в сторону от шестого портала, так как корабли, оснащённые тахионными двигателями, не портировались, а шли по секторам своим ходом. Если начальник каравана был компетентным руководителем, то он мог проигнорировать приказ не властного над ним адмирала военного космического флота Федерации.

– Имя начальника каравана? – поинтересовался адмирал, не поворачивая головы.

– Каллкоппа! – практически одновременно произнесли начальник штаба космического флота и логист сектора.

– Гад! – Добавил через мгновение Бешш Тулла.

– Гад Каллкоппа! Странное имя. – Адмирал, по-прежнему не оглядываясь, покрутил головой.

Некрасов достаточно громко хмыкнул. Адмирал обернулся.

– Не понял? – Он вопросительно взмахнул подбородком.

– Его полного имени я не знаю. – Некрасов мотнул головой. – Каллкоппа – одно из его имён. Насколько я понял из его внешнего вида, он кроен.

– Ты с ним знаком. Тогда сам и приказывай. – Адмирал развернулся в сторону Некрасова.

– Косвенно, гард адмирал. Видел пару раз издалека. Я ещё более не компетентен приказывать гражданскому флоту. – Он мотнул головой. – Он и разговаривать со мной не станет. Это лишь вы можете убедить его, являясь носителем весьма убедительного аргумента.

Состроив гримасу досады, адмирал опять повернулся в сторону голограммы.

– Система! – заговорил он негромким, но чётким голосом. – Связь с караваном восемнадцать шесть. Срочно!

Не успел адмирал озвучить свой приказ, как в голограмме появилась врезка с темнокожим и красноглазым человеком в ней.

– Масс...

– Это не он, – быстро произнёс Бешш Тулла, перебивая адмирала.

Перед голограммой возникла длительная пауза.

– Здесь адмирал Артур Григг, – наконец заговорил адмирал, видимо, наконец осознав возникшую неловкость. – Начальника каравана мне. Срочно!

Тёмное лицо из голограммы исчезло, но уже через мгновение в ней отображалось другое тёмное лицо с буквально горящим взглядом красных глаз.

Адмирал Григг замер в ожидании, но никто за его спиной ничего не произнёс и тогда, решив, что в голограмме и есть начальник каравана, он заговорил.

– Масс Каллкоппа. – Адмирал резко кивнул. – Я, командующий космическим флотом Федерации, адмирал Артур Григг, настоятельно рекомендую или даже приказываю вернуть караван на Тарру. В сектор вошла эскадра пограничных миров, и есть все основания ожидать захвата ею каравана. Это категорически недопустимо. Немедленно верните караван, – значительно повысив голос, произнёс он последнюю фразу.

– Обеспечь защиту. Это твоя обязанность, адмирал. У меня срочный груз для зарядной станции третьего сектора, – скрипучим голосом, будто рвя зубами кусок металла, произнёс начальник каравана.

– Возникла нештатная ситуация, масс Каллкоппа. – Голова адмирала чуть дёрнулась, он, видимо, намеревался мотнуть ею, но передумал. – Я не могу предоставить защиту каравану.

Голова в голограмме повернулась, и адмирал Григг увидел, что у кроена вместо уха какая-то колеблющаяся мембрана. Он знал об этом понаслышке, так как кроены не служили в военном космическом флоте Федерации, но так близко и отчётливо видел голову кроена впервые. Его лицо исказилось гримасой отвращения, и, чтобы не вызвать у кроена нежелательной реакции на своё невольное чувство, он опустил взгляд.

– Мы уйдём за пределы сектора раньше, чем эскадра пограничных миров доберётся до Тарры. Она не сможет помешать каравану, – донёсся до слуха адмирала скрипучий голос начальника каравана.

Адмирал поднял взгляд – тяжёлый взгляд больших красных глаз, смотревших из врезки, заставил его внутренне содрогнуться. Произошло худшее из ожидаемых событий – начальник каравана оказался вполне компетентен и не повёлся на уловку адмирала военного космического флота Федерации. Адмиралу Григгу ничего не осталось, как озвучить откровенную угрозу.

– В таком случае я отдаю приказ о насильственном задержании каравана и возврате его на Тарру, – стараясь говорить как можно чётче, произнёс он.

– Это недопустимое своеволие, – закрипел начальник каравана. – Я немедленно доложу об этом в Совет Регата. Ты будешь наказан, адмирал Григг.

– Как пожелаете, масс Каллкоппа. Через стандартный час десантная группа приступит к захвату каравана. Система! Убрать! Отмена связи! – резким голосом озвучил адмирал последние фразы.

Врезка в голограмме отображения сектора исчезла.

– Система! Группе захвата на выход. Ждать меня! – произнёс адмирал Григг следующий приказ системе, разворачиваясь.

– Они возвращаются, – вдруг раздался голос логиста сектора.

Адмирал повернул голову в его сторону.

– Отчётливо заметен красный ореол вокруг зелёных точек кораблей каравана. Они начали торможение, – объяснил свой вывод Бешш Тулла.

– Все свободны! Подготовить срочный выход первой эскадры для противостояния эскадре пограничных миров. Выполнять! – произнёс адмирал, обведя быстрым взглядом начальника штаба флота и логиста сектора.

– Да, гард адмирал! – одновременно произнесли Анатолий Некрасов и Бешш Тулла и, кивнув, повернулись и быстрым шагом направились к выходу.

Адмирал Григг покинул зал командного центра сектора Карлан последним, с досадой отметив, что красная клякса вторгнувшейся в сектор Карлан эскадры пограничных миров в голограмме отображения сектора заметно сместилась в сторону портала.

2

Ждать возвращения каравана пришлось почти три стандартных часа, но адмирал Григг был терпелив и всё это время оставался на ногах, прохаживаясь по площадке перед входом в космопорт со стороны космодрома, отправив в зал командного центра для контроля происходящих событий в пространстве сектора Анатолия Некрасова, чтобы не пропустить их какого-то неожиданного развития. Да ему уже и надоело сидение взаперти в зале командного центра, так как его энергичная натура требовала активных действий, а не времяпровождений, навевающих сон и тоску.

Первый ряд слотов космодрома был пуст, за исключением одного, на котором напротив входа в космопорт стоял его адмиральский восу, на котором он совершал инспекционную поездку по секторам Федерации. Адмиральский восу был боевым кораблём среднего класса, с несколько улучшенными характеристиками, с небольшим отрядом десантников его личной охраны на борту, готовый стартовать в любое мгновение в сторону каравана, если вдруг начальник каравана решит не совершать посадку на космодром, а оставит караван на орбите Тарры.

С одной стороны, возиться со стовосьмидесятитонными тахионными контейнерами в невесомости было проще и их замена могла произойти за очень короткое время; но с другой – экипажи грузовых кораблей оставались в кораблях, и у них была возможность связаться со своим руководством и доложить о происходящем грабеже каравана, а адмирал сейчас не хотел какой-то огласки задуманного им незаконного отъёма контейнеров у кораблей каравана, так как десантники отряда его личной охраны плохо знали грузовики этого класса и потому на изолирование их экипажей в пространстве у них могло уйти долгое время.

Следующие три ряда слотов космодрома были заняты вернувшейся с охраны границ сектора Карлан эскадрой командера Григорьева. Никакого обслуживания вернувшихся кораблей ещё не велось, так как экипажам полагался отпуск, но сразу же после безрадостного доклада Григорьева адмирал Григг отсрочил отпуск экипажам эскадры, решив более тщательно разобраться в причине столь непродуманного маневрирования, повлекшей за собой повреждения кораблей, а затем уже принять решение об отпуске экипажам.

«Несомненно... – размышлял адмирал Григг, прохаживаясь по площадке перед входом в космопорт, – я несколько позже доложу в Совет Регата о задержке каравана и однозначно получу нелестный отзыв об этом несанкционированном действии, но всё же есть надежда, что доказанная мной безопасность каравана сможет с лихвой компенсировать незаконность этого мероприятия. Ещё нужно после посадки как-то заставить экипажи грузовиков покинуть свои корабли... – продолжал размышлять он. – Десантникам придётся повертеться. И потом изолировать их, чтобы они не начали стучать в Совет Регата, а уже затем приступить к замене контейнеров с помощью летающих кранов».

Он повернул голову в сторону висящих неподалёку над космодромом двух летающих кранов, уже готовых к замене контейнеров, больше похожих на летающие фермы, чем краны.

Рядом с адмиральским восу стоял большой левет, которым пользовались экипажи эскадры Григорьева, так как добираться от кораблей, стоящих на дальних слотах, до космопорта пешком было достаточно далеко. Да и караван должен был совершить посадку на дальних слотах, и потому лететь до него десантникам тоже придётся на каком-либо транспортном средстве, и оставленный экипажами Григорьева левет был весьма кстати.

* * *

После отведённого адмиралом времени для анализа вторгшейся в сектор эскадры пограничных миров к нему подошёл начальник аналитического отдела сектора Оккатар Я" Нгер.

– Гард адмирал! – услышал адмирал Григг у себя за спиной уже знакомый голос, заставивший его развернуться и вопросительно взмахнуть подбородком.

– Системе пространственного контроля сектора удалось разделить на единицы вторгнувшуюся в сектор эскадру пограничных миров, – заговорил Оккатар Я" Нгер. – Однозначно можно утверждать, что эскадра состоит их двадцати четырёх кораблей цивилизации сентаригов. С большой долей вероятности можно сказать, что она состоит из трёх кораблей большого класса, остальные среднего и малого класса. Вектор пути эскадры ещё неопределён, так как он не имеет однозначного направления. Скорость эскадры невелика, и ей потребуется даже более стандартных суток, чтобы добраться как до портала, так и до Тарры.

Оккатар Я" Нгер умолк. Не ожидая столь короткого и малоинформационного доклада, молчал и адмирал Григг.

– Меня не удовлетворяет работа аналитического отдела сектора, – наконец нарушил молчание адмирал. – Эту информацию, возможно, я уже могу получить и из голограммы зала командного центра. – Его голос зазвучал твёрдо и резко. – Я хочу знать тип кораблей большого класса в эскадре, тип кораблей других классов; их огневую мощь, маневренность, защиту и все другие возможные характеристики, чтобы выработать план оптимального противостояния эскадре и способ её уничтожения. Каким образом они проникли в сектор, минуя пограничный контроль эскадр Федерации? Насколько непрозрачно молекулярное облако, из которого они вышли? Что нужно сделать, чтобы увеличить его прозрачность, чтобы подобные вторжения в будущем больше не происходили?

– Эскадра сентаригов ещё далеко, на грани разрешения системы пространственного контроля сектора, гард адмирал. – Оккатар Я" Нгер едва заметно дёрнул плечами. – Такое странное поведение чужой эскадры можно объяснить тем, что её пространственные сканеры не видят портал или ещё не видят, а лишь знают его примерные пространственные координаты, и потому рыскают по пространству сектора в его поиске. Возможно, эскадра, в конце концов, направится к Тарре, чтобы захватить космопорт и посредством его сканера пространственного контроля узнать местоположение портала и уже затем уничтожить его.

– А разве корабли пограничных миров не пользуются порталом сектора Карлан, чтобы проникать в другие сектора Федерации? – Адмирал поднял брови.

– Это исключено, гард адмирал. – Оккатар Я" Нгер мотнул головой. – Торговые корабли фраонитов приходят в сектор Карлан и уходят из него лишь своим ходом. Насколько известно, у фраонитов нет технологии порталных перемещений. Возможно, она есть у сентаригов, но нам о ней совершенно ничего не известно, и если она есть, то, скорее всего, она несовместима с технологией порталных перемещений Федерации.

– И всё же я не удовлетворён работой аналитического отдела сектора. – Адмирал Григг покрутил головой. – Найди начальника штаба флота Некрасова, возможно, он находится в зале командного центра, и доведи до его сведения ту информацию, которую доложил мне. Он умный и грамотный офицер, и, возможно, ваш совместный анализ принесёт больше конкретной информации. Выполняй!

– Да, гард адмирал. – Резко кивнув, Оккатар Я" Нгер развернулся и шагнул в том же направлении, откуда и пришёл.

* * *

«Хайра! – продолжал размышлять адмирал Григг, вышагивая туда-сюда по площадке перед входной дверью в космопорт. – Почему Совет Регата не принял моё предложение и не заменил эскадры землян в этом секторе на эскадры вестов сразу же, когда назначил меня на должность адмирала, а отстрочил замену на два стандартных года, бездоказательно мотивировав, что контракт у земных эскадр ещё не закончился и что боевые корабли землян не хуже вестинианских? Сейчас бы не пришлось ломать голову с тахионными контейнерами. Да и вестинианские корбоуты гораздо мощнее земных крейсеров, а уж тем более фрегатов. Хватило бы и восьми корбоутов, чтобы разметать любую эскадру пограничных миров так, чтобы у них навсегда отбить охоту соваться в сектора Федерации. К тому же корбоуты имеют более совершенное и более надёжное поле скрытия и смогли бы практически незаметно, вплотную подойти к эскадре пограничных миров и гарантированно уничтожить её. К тому же оружейная мощь корбоута значительно превосходит оружейную мощь крейсера землян. Это однозначно доказано учебными стрельбами: корбоут за один залп своих излучателей гарантированно уничтожает крейсер землян, тогда как крейсеру требуется два залпа своих орудий, чтобы гарантированно вывести корбоут из строя, но не уничтожить полностью. Лишь одно преимущество у земных крейсеров – их детектор обнаружения скрытых масс в пространстве, каким бы полем скрытия эта масса ни была накрыта. Странное противостояние этих двух цивилизаций. – Адмирал беззвучно хмыкнул. – Одна создаёт поля скрытия; вторая – детекторы скрытых масс в пространстве, которые в состоянии обнаружить накрытые полем скрытия корбоуты. Как только детектор землян находит скрытый новым полем корбоут, весты начинают совершенствовать своё поле скрытия, и как только детектор землян перестаёт видеть корбоут, укрытый более совершенным полем скрытия, земляне начинают совершенствовать свой детектор, пока он не начинает видеть скрытый корбоут. Полезное противостояние, но уж слишком они увлеклись своими единичными технологиями. Пора бы уже развивать и другие. Пожалуй, лишь разрушитель превосходит по огневой мощи корбоут. Но разрушитель специально создан для разрушения каких-то одиночных целей больших масс и размеров, а не для ведения боевых действий в составе группы кораблей против группы кораблей неприятеля. Мощь его орудий такова, что он одним залпом выбивает на поверхности планеты воронку объёмом до десяти кубических километров в зависимости от твёрдости грунта. А уж астероиды до тысячи метров от залпа разрушителя превращаются в пыль. Лишь один недостаток у разрушителя – дальность действия его орудий невелика, потому его и нежелательно использовать в сражениях большого количества кораблей, поэтому я и не требую их большого количества у Регата. Достаточно по одному на сектор. Другое дело заградители. – Он невольно погримасничал губами. – Пожалуй, самые большие и самые мощные эскадренные корабли Федерации, оснащённые самыми современными видами орудий, которые есть у Федерации. У заградителя лишь один недостаток – его большая инерционность, которая обусловлена его большой массой, но с лихвой компенсируется его боевой мощью. Его килограммовый сгусток антивещества способен насквозь прошить любой известный корабль в галактике, а свёртыватель пространства скручивает за один залп любой корабль среднего класса, превращая его в кусок бесполезного железа. Пожалуй, ещё одним его недостатком можно считать слишком долгое время строительства – двенадцать стандартных лет и то, что строят заградители лишь на двух больших орбитальных верфях Риги. Нужно непременно поставить перед Советом Регата вопрос о строительстве заградителей на верфях и Солнечной системы, и системы Кронны. Хотя бы по одному за пятнадцать-шестнадцать лет. С трудом удалось убедить Совет Регата направить два последних заградителя в сектор Карлан. Выходит, что за свою службу адмиралом я больше не получу ни одного заградителя. Невесело». Адмирал Григг механически pokrutil головой.

* * *

– Гард адмирал!

Громкий голос заставил адмирала Григга остановиться и повернуть голову на голос: чуть в стороне от пути его прохаживания стоял командир команды его личной охраны офицер Аран Г" Усси, и однозначно это он обратился к нему. Адмирал молча взмахнул подбородком.

– Караван идёт на посадку, – произнёс Аран Г" Усси, заметно подтянувшись.

Адмирал Григг повернул голову в сторону поля космодрома: вдали в уже наступивших сумерках отчётливо просматривалось большое количество ярких сполохов дюз вертикального перемещения из кораблей, идущих на посадку.

– Приготовиться! – произнёс адмирал резким голосом, не глядя на Арана Г" Усси, и быстрым шагом направился в сторону стоящего рядом с восу большого левета.

3

Начальника штаба космического флота Федерации Анатолия Некрасова Оккатар Я" Нгер нашёл в зале командного центра изучающим голограмму сектора. Доложив ему о сделанных аналитическим отделом сектора выводах о вторгшейся в сектор эскадре сентаригов и убедившись, что в голограмме сектора эскадра всё ещё отображается как клякса, он покинул зал командного центра, решив, что начальнику штаба эта информация мало интересна, так как тот никак не отреагировал на неё.

Проводив начальника аналитического отдела сектора Карлан долгим взглядом, Анатолий Некрасов опять устался в голограмму сектора, продолжив свои прерванные размышления.

Слишком много совпадений сопутствовало беспрепятственному проникновению эскадры сентаригов в сектор, размышлял он, вызвав из своего информационного поля образ сентарига – странного гуманоида с пупырчатой коричнево-розовой кожей и буквально излучающими жёлтый свет птичьими глазами...

* * *

Галактическая раса сентаригов была найдена разведывательными кораблями Федерации сравнительно недавно, не более полусотни лет назад, насколько было известно Анатолию Некрасову, ещё в бытность его младшим офицером штаба космического флота Федерации. Сектор Карлан к этому времени уже был более-менее обустроен, и разведывательные корабли Федерации начали проникать за границы сектора в поиске как других галактических цивилизаций, так и могущих быть полезными для Федерации других планетных систем, богатых полезными ископаемыми.

Сектор Карлан имел лишь одну планетную систему, состоящую из трёх необитаемых планет, водящих свой хоровод вокруг яркой жёлтой звезды Кареланны, по производной от имени которой назывался и сам сектор. Это были большой газовый гигант Фотта, быстро вращающийся по самой близкой к звезде орбите; Тарра – вторая от звезды каменная планета; и Харрата – самая удалённая и самая маленькая в хороводе планет звезды Кареланны, представляющая собой практически железный шар, за которой располагался обширный астероидный пояс. Астрофизики предполагали, что Харрата некогда потеряла свою каменную мантию при столкновении с ещё одной, четвёртой, планетой, которая ходила не по круговой, а по эллиптической орбите вокруг Кареланны и в конце концов столкнулась с Харратой, лишив её каменной мантии и сама рассыпавшись на астероиды, которые широким кольцом носились за орбитой Харраты. Почему планеты этой планетной системы имели столь странное расположение, у астрофизиков надёжного объяснения не было, и возможно, эта планетная система осталась бы не востребована Федерацией, не будь обнаружен на Тарре минерал таррлат в большом количестве, да ещё и с большим содержанием дельта-частиц, из которых синтезировались тахионы. Хотя Тарра и была расположена в зоне обитания, но была жаркой, каменисто-песчаной безводной планетой, хотя некоторый запас воды содержался в её недрах на большой глубине. Ещё одним достоинством планеты было наличие вокруг неё достаточно плотной, хотя и невысокой, богатой кислородом атмосферы, тогда как две другие планеты атмосферы не имели.

Так как Федерация стала нуждаться во всё большем объёме тахионов по причине освоенной ею принципиально новой технологии, заставляющей её космические корабли перемещаться в пространстве с большими скоростями, чем прежде, то таррлат на Тарре начал интенсивно добываться и грузовыми кораблями доставляться в третий сектор Федерации, где из

него на зарядной станции методом расщепления выделялись дельта-частицы, из которых уже синтезировались тахионы.

Изначально высший административный орган Федерации – Совет Регата не намеревался строить зарядную станцию на Тарре, так как это требовало возведения достаточно обширной различного назначения инфраструктуры вокруг неё, но вдруг оказавшееся соседство с пограничной расой сентаригов заставило Совет Регата пересмотреть своё намерение, и им было принято решение построить на Тарре как зарядную станцию, так и космопорт и для защиты сектора держать в нём несколько эскадр космических кораблей, так как сентариги оказались очень воинственной галактической расой, а вступить в Федерацию объединённых рас наотрез отказались, и даже без колебаний умертвили достаточно большую делегацию послов, направленную Федерацией для переговоров с ними. Больше Регат никаких мирных переговоров с расой сентаригов не вёл, но военные конфликты на границе сектора Карлан между военными кораблями Федерации и сентаригов периодически происходили, хотя причина непримиримости сентаригов расам Федерации была непонятна, так как технологий работы с тахионными движителями сентариги не имели – их корабли перемещались в пространстве, используя технологию вывернутых волн, а другой пользы от сектора Карлан для сентаригов Федерация не видела.

Ещё одной неприятной деятельностью сентаригов для Федерации стало то, что они проникли в два других пограничных сектора, расы которых тоже не пожелали войти в Федерацию, и склонили их к совместному противостоянию с Федерацией. Хотя раса фраонитов всё же поддерживала какие-то торговые отношения с Федерацией, не вступая с ней в открытое военное противостояние. Тогда как третья пограничная раса – войтов находилась под полным контролем сентаригов, так как была самой технологически отсталой из всех известных Федерации галактических рас, хотя была известна Федерации гораздо дольше, нежели другие расы пограничных миров. Высший административный орган Федерации – Совет Регата придерживался принципа невмешательства в естественный ход развития других галактических рас, если они не несли угрозу расам Федерации, и потому не пытался принудить расы пограничных миров к насильственному вступлению в Федерацию объединённых галактических рас.

Сентариги были доминирующей расой в своей планетной системе. Об их планете и их образе жизни практически ничего не было известно, и почти вся информация о них базировалась на информации, полученной от приходивших торговать в сектора Федерации фраонитов, хотя они тоже были немногословны.

Сентариги были среднего роста, может быть, лишь несколько ниже среднего роста землян, но их внешность была изрядно отталкивающая. Их кожный покров имел коричневато-розовый цвет и был покрыт странными пупырышками, будто волдырями, полученными от ожога, хотя звезда их планетной системы была совсем не горяча. Особенно неприятно эти пупырышки выглядели на их безволосой голове, они выделялись, когда сентариг приходил в негодование. Его большие жёлтые глаза в это время будто превращались в небольшие прожекторы и, казалось, были готовы испепелить обидчика; единственная ноздря плоского носа в этот момент едва ли не втрое увеличивалась в размере, губы поднимались, обнажая ряды острых треугольных с зазубринами зубов, которые, казалось, могли перекусить в этот момент даже металлический прут любой твёрдости; руки сентарига имели три пальца, которые больше напоминали щупальца, так как они были длинные, цепкие и очень гибкие и могли изгибаться в любую сторону.

Кроме информации, полученной от фраонитов, другим источником информации о внешности сентаригов были военные конфликты с ними, периодически происходившие на границе сектора Карлан. Из нескольких подбитых кораблями Федерации военных кораблей сентаригов и захваченных в плен самих сентаригов, находящихся практически на грани смерти, так как

сентариг добровольно никогда не сдавался и сражался с противником до тех пор, пока был в сознании, удалось составить портрет сентарига.

Ещё одной странностью тела сентарига было то, что его кровь была какого-то грязного красно-зелёного цвета и практически не покидала тела, тут же закупоривая образовавшуюся на теле сентарига рану, восстанавливая его жизнедеятельность, и лишь очень большие раны ставили сентарига на грань смерти. Предположительно была установлена ещё одна особенность пупырчатой кожи сентарига: во время его психотронной атаки на живой организм пупырышки меняли цвет и заметно увеличивались в размере, а атакуемый живой организм в это время терял над собой контроль, что нередко приводило его к смертельному исходу.

* * *

«Проклятье! Откуда сентаригам стало известно, что начальник сектора будет отозван, а прибывший сюда адмирал практически не знает ни сектора, ни его проблемных районов пространства... продолжал размышлять Некрасов. Что часть эскадры внутренней защиты сектора покинет сектор, а чтобы пополнить запасы расходных компонентов, эскадре, вернувшейся из патрулирования, требуется немало времени; два заградителя придут в сектор ещё нескоро; а пространственный сканер сектора устаревшей модели с низкой разрешающей способностью? – Некрасов состроил гримасу недоумения. – Шпиона на Тарре не может быть, так как слишком расы разные и его деятельность по сбору информации непременно бросилась бы в глаза. Несомненно, вся эта информация была предоставлена сентаригам кем-то из офицеров космического флота Федерации, и этот офицер, однозначно, находится на службе здесь, в секторе... Или периодически инспектирует его... – возникла у Некрасова ещё одна догадка после некоторого мысленного молчания. – Сектор фраонитов богат золотом, и проблем у сентаригов, чтобы заставить торгашей фраонитов оплатить нужную им информацию от кого-то из офицеров Федерации, не будет, – продолжал размышлять Некрасов. – Хотя золото не у всех рас Федерации имеет большую ценность. Весты и сарматы к нему относятся весьма прохладно; земляне – с несколько большим интересом, но не до такой степени, чтобы пойти на предательство, к тому же Земля тщательно контролирует свои золотые запасы и появление этого неучтённого металла, да ещё в большом количестве, непременно будет замечено. Оно очень ценится у дворов, а ещё больше у кроенов, которые буквально благоговеют перед ним. И у тех, и у других практически нет никакого контроля за золотом, оно у них в свободном хождении. Есть ли двóры в секторе Карлан, предстоит выяснить, а вот кроены – частые посетители сектора, так как из них состоят экипажи некоторых грузовых кораблей, доставляющих минерал таррлат в сектор Твитт. Да и в этом караване сам его начальник – кроен. Грузовики грузятся достаточно долго. Чтобы засосать в их трюмы более двухсот тысяч тонн таррлата, нужно много времени, и узнать положение дел в секторе какому-то члену экипажа грузового корабля не составит такого уж большого труда. Но как информация попадёт к сентаригам? А торговые корабли фраонитов? Они ведь периодически приходят в сектор Карлан совершенно бесконтрольно. Это ведь я приказал звену эскадры защиты сектора сопровождать этих двух торгашей фраонитов, так как есть все основания утверждать, что один из предыдущих торгашей своровал один из астероидов сектора, богатый таррлатом. А что если потому так легко и вернулся караван, что обмен информации на золото в пространстве сорвался. Ну и ну! Но тогда предателем должен быть сам начальник каравана Каллкоппа». Некрасов долго крутил головой. Нужно потребовать от адмирала, чтобы выяснением этого вопроса занялись десантники его личной службы безопасности. Только сделать это нужно совершенно конспиративно, чтобы предатель ни о чём не мог догадаться. Местной службе безопасности доверять нельзя. Определённо, об этом сразу же станет известно если не всему космопорту, то его большей части. Нужно немедленно довести свой вывод до адмирала.

Окинув голограмму зала командного центра с отображением сектора Карлан продолжительным взглядом и убедившись, что красная клякса вторгнувшейся в сектор эскадры сентаригов никуда не исчезла, Анатолий Некрасов поднялся и направился к выходу.

* * *

Оказавшись в коридоре, Анатолий Некрасов как мог быстро зашагал в сторону выхода на космодром, как вдруг его обогнала пара офицеров, которая шла ещё быстрее. Посмотрев им вслед, Некрасов невольно передёрнулся, будто его пронзил электрический разряд. Он вдруг осознал, что его обогнали командер первой эскадры сектора Владимир Григорьев и незнакомый ему двор.

– Командер Григорьев! Остановитесь! – громко произнёс Некрасов в спину офицерам на языке землян.

Сделав ещё пару шагов, Григорьев, видимо, наконец осознав, что окрик относится к нему, резко остановился и так же резко развернулся. Двор сделал ещё пару шагов, прежде чем остановился и тоже развернулся, но, видимо, от того, что не увидел идущего рядом с собой офицера космического флота Федерации.

Некрасов быстро подошёл к Григорьеву и остановился перед ним, но так, чтобы двору не было видно его лицо.

– Это офицер твоей эскадры? – поинтересовался он, продолжая говорить на языке землян, поведя подбородком чуть в сторону от Григорьева.

– Это офицер таможенного союза, гард старший офицер, – ответил Григорьев так же на языке землян.

– Таможенный союз... – Некрасов состроил непонятную гримасу. – А чем он здесь занимается?

– В сектор иногда приходят торговые корабли из пограничных миров, и таможенный союз контролирует их прибытие и отправку. Мало ли что... – Григорьев едва заметно дёрнул плечами.

– Ах, да! – Некрасов покивал. – Ты знаком с этим офицером? – Он взмахнул подбородком.

– Лишь едва. – Григорьев вновь едва заметно дёрнул плечами. – Даже не знаю его полного имени.

– А куда же тогда ты направляешься вместе с ним?

– Нас на космодром вызвал адмирал Григг. Офицера я догнал здесь, в коридоре. – Григорьев в очередной раз едва заметно дёрнул плечами.

– Свободен! – произнёс Некрасов уже на универсальном языке Федерации.

Молча кивнув, командер Григорьев резко развернулся и продолжил прерванный путь. Двор, дождавшись, когда он поравняется с ним, тоже развернулся и пошёл рядом.

«Вот и двор нашёлся, – углубился Некрасов в новые размышления, невольно перейдя на неторопливый шаг, идя по коридору следом, за уже скрывшимися из вида офицерами. – Таможенный офицер поднимается на борт торговца, получает один-два килограмма золота: за меньший вес рисковать не имеет смысла, а больший сложно оставить незамеченным; рассовывает его по многочисленным карманам своей куртки; передаёт нужную информацию, проводит таможенный досмотр и возвращается довольным и богатым. Интересно, сколько здесь офицеров таможенного союза?...»

В размышлениях Некрасов даже не заметил, как вышел из здания космопорта. Осознал он своё положение лишь тогда, когда упёрся в спину одного из десантников команды личной охраны адмирала, стоящего на площадке перед входом в здание космопорта. За десанником

стоял адмирал Григг и смотрел куда-то в сторону поля космодрома. Ни командера Григорьева, ни двора, офицера таможенного союза, на площадке не было.

Шагнув в сторону, Некрасов вышел из-за десантника и направился к адмиралу, но едва оказался около него, как со стороны донёсся шум, заставивший его переключить на это своё внимание.

4

В уже наступивших сумерках резко и даже как-то злобно просвистел дюзой своего двигателя небольшой левет чёрного цвета, будто тем самым выражая недовольство, и, едва ли не ткнувшись своими лапами в поле космодрома прямо перед входом в здание космопорта, замер. Его дверь скользнула в сторону, и из её проёма буквально выпрыгнул достаточно полный человек и, сверкая горящим взглядом красных глаз, стремглав побежал в сторону стоящего на площадке перед входом в космопорт адмирала Григга.

Некрасов тут же узнал в нём начальника каравана кроена Каллкоппу.

– По какому праву... – закричал начальник каравана, едва преодолев половину расстояния от своего левета до адмирала. – Я немедленно доложу в Совет Регата. Ты будешь наказан. – Он энергично замахал руками в сторону адмирала. – Я добьюсь, чтобы тебя, адмирал Григг, понизили в звании...

– Офицер! Задержать! – Адмирал Григг вытянул руку в сторону начальника каравана, перебивая его монолог. – Изолировать до моего личного распоряжения. Выполнять!

Десантник, в спину которого упёрся Некрасов, сделал несколько широких шагов, оказался перед начальником каравана, преграждая ему путь к адмиралу. Каллкоппа, едва не ткнувшись головой в грудь десантника, так как тот был вестом и был почти в полтора раза выше его, остановился и сделал шаг назад.

– Следуйте за мной, – громко произнёс десантник.

– Прочь! – буквально рявкнул начальник каравана.

Ничего больше не сказав, десантник вытянул длинные руки в сторону начальника каравана и, схватив его за шиворот куртки, приподнял, и, развернувшись вместе с ним, поставил перед собой, и, продолжая держать за воротник, повёл его ко входу в здание космопорта. Все попытки начальника каравана как-то упереться ногами, чтобы остановить продвижение, ни к чему не приводили, десантник, однозначно, был сильнее его и уверенно толкал перед собой начальника каравана, будто не взрослого человека, а какого-то нашкодившего ребёнка.

Дождавшись, когда они скроются за дверью здания космопорта, Некрасов повернул голову в сторону адмирала.

– Не слишком ли опрометчивое действие десантника, гард адмирал? – в голосе Некрасова заскользили ироничные нотки. – Служба грузовых перевозок – значимая организация Федерации. Совет Регата может оказаться на её стороне.

– Это мой приказ, и отвечать перед Советом Регата буду я. Семь бед – один ответ. Кажется, так ты сказал. – Теперь уже ироничные нотки послышались в словах адмирала Григга.

– Именно так, гард адмирал. – Некрасов глубоко и шумно вздохнул.

* * *

Загрузка в крейсера необходимых компонентов и замена шести тахионных контейнеров заняла шесть стандартных часов времени, так как уже была ночь и техники космодрома работали очень аккуратно и потому неторопливо, хотя подобную работу выполняли уже не одну сотню раз. К тому же поднялся достаточно сильный ветер, погнавший из пустыни песок, что было нечастым погодным явлением в атмосфере Тарры, будто планета встала на защиту каравана. Хотя контейнеры весили уже менее ста пятидесяти тонн, так как на треть были пусты – они не пополнялись на Тарре, но всё же ветер их изрядно раскачивал, усложняя технику работы.

Экипажи всех грузовых кораблей были очень быстро изолированы десантниками отряда личной охраны адмирала вначале внутри адмиральского восу, а затем в нескольких залах здания космопорта и потому никакой связи со своей центральной службой грузовых перевозок не имели.

Адмирал и начальник штаба флота всё это время носились между крейсерами и грузовыми кораблями каравана на леве, оставленном у входа в космопорт экипажами эскадры Григорьева, будто своим присутствием стимулировали работу техников. Хотя Некрасов думал совсем иначе, но перечить адмиралу Григгу не стал.

Получив контейнеры и необходимые компоненты, крейсера первой эскадры под командованием командера Григорьева сразу же ушли в сторону портала сектора Карлан. Оставшаяся часть эскадры должна была уходить на соединение с ними по мере заполнения своих контейнеров тахионной массой.

Некрасов не знал, что творится в голове у адмирала Григга, так как не имел возможности читать чужие мысли, но у него на душе было тревожно.

Ещё одним неожиданным событием в пространстве сектора оказалось то, что торгоши фраонитов, уже почти дошедшие до Тарры, вдруг развернулись и направились в обратный путь, вызвав недоумение у адмирала Григга и как будто подтверждая догадку Некрасова о наличии в секторе Карлан предателя, находящегося, с большой вероятностью, или среди экипажей вернувшегося каравана, или среди офицеров таможенного союза.

Некрасов тут же доложил адмиралу Григгу о своих выводах, и адмирал уже вознамерился отдать приказ о задержании торговцев фраонитов, но после настойчивой просьбы Некрасова озвучивать свой приказ не стал, однако приказал отряду восу внутренней защиты сектора продолжать сопровождать торговцев фраонитов, куда бы они ни направлялись.

– Если мы задержим и обыщем и если даже найдём на кораблях фраонитов золото, мы ничего не сможем доказать, – убеждал Некрасов адмирала Григга в правильности своих слов. – Экипажи торговцев скажут, что золото предназначено для легального обмена в торговом центре космопорта на какие-то приобретаемые на Тарре товары, производимые в Федерации. Даже если мы посредством пыток добьёмся нужной нам информации от какого-то из фраонитов, он может затем утверждать, что не выдержал боли и сказал то, что от него хотела услышать служба безопасности Федерации. Здесь нужен другой подход, позволивший бы каким-то образом заставить предателя проявить активность и тем самым выдать себя.

– Я могу без проблем вытащить из любого фраонита любую информацию, – пытался оправдать своё решение адмирал Григг. – Он практически не почувствует этого.

– Это ещё более незаконно, чем пытки, гард адмирал. – Некрасов покрутил головой. – Если об этом станет известно Совету Регата, вы будете незамедлительно отправлены в отставку из космического флота Федерации и предстанете перед судом. В лучшем случае, на что вы можете потом рассчитывать, служба пилотом в одном из караванов. Нужно думать.

– Хорошо! – Адмирал Григг махнул рукой. – Думай! Это ты умеешь делать лучше меня. Я привык действовать.

– По крайней мере... – продолжил развивать свои мысли Некрасов. – Мы знаем, что в Федерации есть вероятный предатель, действующий в интересах пограничных миров. Пусть его поиском займётся ваша личная служба безопасности. Это их прерогатива, и они это умеют делать лучше нас.

– Как знаешь. – Адмирал Григг дёрнул плечами. – Начальник моей личной службы безопасности в твоём распоряжении. Думайте вместе. Я в зал командного центра. Что-то аналитик сектора молчит. Совсем я о нём забыл.

Развернувшись, адмирал Григг шагнул к входной двери в здание космопорта.

Подняв голову, Некрасов некоторое время постоял так, рассматривая ночное небо над Таррой, пытаясь увидеть сполохи движителей ушедших в пространство крейсеров, но свет от

космопорта изрядно засвечивал небо, давая возможность увидеть лишь яркие звёзды, делая звёздную картину над планетой практически неузнаваемой. Опустив голову и шумно вздохнув, Некрасов направился в один из залов космопорта, который на время пребывания на Тарре был отведён ему для работы.

5

– Всем! Уходим! – уставшим голосом заговорил командер первой эскадры защиты сектора Карлан Владимир Григорьев, буквально падая в свое кресло командера зала управления крейсера. – Курс – портал! Появится на экране интера вражеская эскадра, дашь знать, если усну, – добавил он уже заметно тише, лишь для вахтенного офицера своего крейсера «Грач первый».

Военные космические корабли Федерации не имели названий, а идентифицировались лишь по номерам, но Григорьев всё же придумал названия кораблям своей эскадры – «Грачи» по причине чёрного цвета крейсеров. «Грач первый» – так назывался его командирский крейсер. Дальше шёл «Грач второй», третий и так до пятнадцатого.

Откинувшись в кресле, он прикрыл глаза. Прошедшие сутки настолько измотали его, что он сейчас не хотел ничего, лишь сидеть и сидеть с закрытыми глазами, совершенно ни о чём не думая.

Всего лишь четверо суток назад он вернулся вместе со своей эскадрой «Грачей» из патрулирования границ сектора Карлан со стороны пограничных миров, впервые за годы своего нахождения в секторе с совершенно необоснованными потерями. Откуда в этом районе появился этот странный метеорный поток, который внёс хаос в экипажи кораблей его эскадры и которого там никогда не было, он не понимал. Будто кто-то невидимый и огромный набрал где-то горсть камней и швырнул их в сторону эскадры под его командованием. С этой эскадрой он ходил уже почти пятнадцать стандартных лет, и восемь из них по сектору Карлан, и корабли из неё убывали лишь по причине ветхости, и тут впервые убытие произошло даже не от боевых действий, а, как назвал его только недавно вступивший в должность новый адмирал военного космического флота Федерации, – от разгильдяйства. И даже пообещал сделать вывод из этого разгильдяйства, хорошо, что ещё после того, как вторгшаяся в сектор Карлан эскадра сентаригов будет из него выдворена, будто этой отсрочкой давая командеру Григорьеву время как-то реабилитировать себя в его глазах.

«Проклятье! Три крейсера против двадцати четырёх неизвестно каких кораблей сентаригов, – углубился Григорьев в тягостные размышления, сидя с закрытыми глазами. – Адмирал приказал продержаться стандартные сутки. Хорошо, что ещё Некрасов отнёсся с пониманием к произошедшим с эскадрой событиям и сообщил, что в эскадре сентаригов всего лишь три корабля большого класса. Какие: драгги или дуатты? Драгг по боевой мощи равнозначен фрегату, и навряд ли его можно считать кораблём большого класса. Дуатт, несомненно, корабль большого класса, не ниже крейсера. Техники зарядной станции обещали за завтрашние сутки залить тахион во все фрегаты эскадры, но сутки – долгое время, их ещё нужно прожить. И почему Федерация не поставит запасные тахионные контейнеры в сектор? За полсуток заменили бы их всей эскадре, и можно было бы сражаться без оглядки, что какой-то враг сядет тебе на хвост. Дуатт – мерзкий корабль. – Григорьев глубоко и протяжно вздохнул. – Двухкорпусной, что-то наподобие огромного морского катамарана. Да ещё такой, что может отстёгивать один корпус при его сильном повреждении. Несколько неповоротлив, но обладает хорошей огневой мощью, не хуже чем крейсер, протонные излучатели и лазеры. Хорошо, что сентариги до антивещества ещё не додумались. Хотя, скорее всего, додумались, только ещё не знают, как его быстро доставить до корабля противника. Если крейсер попадёт под залп всех орудий дуатта, то... – Григорьев, не открывая глаз, механически покатавал головой по спинке кресла. – Единственная надежда на поля скрытия и аннигиляторы. И когда только крутолобые придумают способ, как вести огонь, хотя бы из аннигиляторов, не снимая поле скрытия. Конечно, мелочь вроде ситтаров или фуэтторов вполне преодолима. Для них достаточно одного залпа лазеров, чтобы корабль навсегда заткнулся, но с дуаттом такой способ не прокатит. Чуть зазе-

вался после снятия поля скрытия, и получай такую дыру, что никаким статитом не заплывишь. Только лишь на расстоянии и только лишь аннигилятор. Конечно, драги нужно было бы оставить фрегатам, но станут ли экипажи драггов ждать их подхода?» Губы Григорьева вытянулись в широкой усмешке. Не затем они вторглись в сектор, чтобы вести честное сражение. Видимо, придётся крейсерам сутки или даже больше крутиться так, как крутится юла на столе. Некрасов сказал, что в сектор идут два заградителя Федерации. Это действительно мощь. Им двоим ничего не стоило бы разметать вторгнувшуюся эскадру не то что по сектору, по галактике, так, чтобы они и обратной дороги домой не нашли. Но когда они придут? Когда от «Грачей» останутся одни воспоминания? Это же надо, идут своим ходом, так как в портал не лезут. Ну и ну! Его голова качнулась по сторонам, затем замерла и склонилась набок.

* * *

– Гард командер! Гард командер!

Негромкий голос, будто идущий издалека, заставил Владимира Григорьева открыть глаза – едва ли не нос к носу перед ним было чужое лицо с горящими глазами, будто намереваясь прожечь его своим пламенным взглядом. Григорьев невольно вжался в спинку кресла. Чужое лицо отдалилось, унося с собой и горящий взгляд.

«Идиот! – отправил Григорьев нелестный эпитет в адрес отдалившегося лица, в котором он узнал вахтенного офицера своего крейсера Николая Литвинова, совсем не того вахтенного офицера, который нёс вахту, когда крейсер уходил от Тарры.

– Гард командер! – продолжил говорить Литвинов. – Эскадра! – Его лицо на мгновение повернулось в сторону и опять вернулось в прежнее положение.

– Что с эскадрой? – Григорьев встрепенулся, выпрямился и закрутил головой, он по-прежнему находился в своём кресле в зале управления своего крейсера, а не где-то ещё. – Что произошло? – Он подтвердил свой взгляд взмахом подбородка.

– Эскадра сентаригов разделилась. – Литвинов вытянул руку в сторону и повернул голову в её направлении. – Насколько можно понять, одна её часть идет прежним курсом, другая нам навстречу.

– А прежний курс у неё какой? – поинтересовался Григорьев, скользнув взглядом по экрану интера, тщетно пытаясь найти раздвоившуюся эскадру, так же тщетно пытаясь понять, сколько же он проспал, если даже уже вахты в зале управления сменились, и, возможно, не один раз.

– Это ещё достоверно не установлено, гард командер. – Голова вахтенного офицера качнулась по сторонам.

– Проклятье! Сколько же я проспал? – Григорьев скосил взгляд на цифры хронометра, находящиеся в самом верху экрана интера, но какое на них отображалось время перед тем, как уснуть, он совершенно не представлял.

– Около четырёх часов, гард командер, – произнёс вахтенный офицер, видимо, догадавшись о проблеме командера.

Проклятье! Лицо Григорьева исказилось гримасой досады. Это точно от того мяса с корочкой и весьма вкусными овощами в ресторане. Уж слишком блюдо было необычным. Вернись, найду этого стюарда-советчика, повыдираю все клешни из гада.

Его взгляд вновь заскользил по экрану интера, и наконец он увидел большую красную кляксу, выглядевшую на экране как гантель. Он стал всматриваться в характеристические показатели гантели: выходило, что одна её часть приближалась к крейсеру медленнее другой.

– Как давно интер увидел эскадру сентаригов? – поинтересовался он.

– Около часа назад. – Вахтенный офицер дёрнул плечами.

– А разделилась она когда?

– Интер увидел её уже разделённой.

– Ну и ну! – Григорьев резко подался вперёд, продолжая всматриваться в характеристические показатели красной гантели на экране интера, будто, став к нему ближе, можно было увидеть больше информации. – Выходит, что они увидели нас раньше, чем мы их? – Он перевёл взгляд на вахтенного офицера.

– Возможно. – Литвинов, состроив непонятную мину на лице, пожал плечами. – Пусть видят. – Он ещё раз дёрнул плечами. – Лишь бы дальность их орудийных излучателей была меньше наших.

Вдруг вспыхнувшая над пультом управления голограмма заставила Григорьева перевести на неё взгляд – в голограмме отображалось лицо начальника штаба космического флота Федерации Анатолия Некрасова.

– Рад! – Скорее механически, нежели осознанно произнёс Григорьев, резко кивая.

– Тебе навстречу движется вторая эскадра сентаригов в количестве двенадцати кораблей, – оставив приветствие Григорьева без ответа, заговорил Некрасов. – Скорее всего, все они среднего класса: драгги или что-то подобное.

– Разве их две? – Григорьев поднял брови.

– Скорее всего две. – Некрасов покивал. – До сектора они шли как одна, затем каждая из них начала выполнять свою задачу: первая, скорее всего, имеет задачу найти и уничтожить портал; вторая – уничтожить космопорт на Тарре.

– Я тоже вижу, что вражеская эскадра разделилась и одна из её частей движется в мою сторону, – заговорил Григорьев. – Но количественный состав мне ещё недоступен. Надеюсь, что аннигиляторы...

– Адмирал сейчас ведёт переговоры с Советом Регата о возникшей в секторе проблеме, и надеюсь, требует перебросить из сектора Твитт в сектор Карлан эскадру корбоутов, – вновь заговорил начальник штаба флота, перебивая Григорьева. – Тебе необходимо уклониться от столкновения с идущей тебе навстречу эскадрой сентаригов, максимально быстро выйти в район портала и приступить к его защите. Оптимальным вариантом будет, если ты попытаешься увести первую эскадру сентаригов, идущую к portalу, в сторону от него. По мере загрузки тахионных контейнеров к тебе будут подтягиваться фрегаты твоей эскадры. Если сентариги уничтожат портал, Федерация надолго потеряет контроль сразу над двумя секторами, шестым и седьмым, потому как для строительства нового портала потребуется не менее двадцати стандартных лет. Тебе требуется продержаться максимум сутки. Сделай всё возможное и невозможное, чтобы удержать портал. Регат не простит нам его потерю.

– Легко сказать. – Григорьев растянул губы в широкой усмешке. – Три крейсера против двенадцати кораблей неизвестного класса. Они поставят напротив меня десять своих кораблей и будут поливать пространство из всех орудий. Стена энергии. Крейсера сгорят мгновенно, если попробуют сунуться к ним. А пара кораблей за это время будет поливать портал. Он тоже долго не продержится.

– Им ещё нужно найти портал. Если судить по пути следования первой эскадры сентаригов, то, скорее всего, его точных координат у них нет. – Некрасов покрутил головой. – Не думаю, что они таким образом пытаются нас запутать. Портал нужно удержать во чтобы то ни стало. У тебя стандартные сутки. Я всё сказал. Выполняй!

– Да, гард старший офицер! – произнёс Григорьев в уже пустое пространство над пультом управления.

Откинувшись в кресле и прикрыв глаза, Григорьев посидел так несколько мгновений, затем, открыв глаза, выпрямился.

– «Грачей», – произнёс он, смотря перед собой.

Прошло несколько мгновений, и над пультом управления вспыхнули уже две голограммы, в которых отображались капитаны второго и третьего крейсеров: Красин и Зимин. Скользя по голограммам быстрым взглядом, Григорьев заговорил:

– С идущей нам навстречу эскадрой сентаригов в бой не вступать. Обходим их правой стороной и на максимально возможной скорости продолжаем идти в сторону портала. Скорость держать по температуре корпуса четыреста у самого горячего «Грача». Построение линия: «Грач два» – слева; «Грач три» – справа. Точка встречи с эскадрой сентаригов – тридцать миллионов справа от портала. С такой скоростью мы там должны быть часа на полтора раньше их эскадры. Аннигиляторы на полную мощность. Построение пять минут. Старт по сигналу синхронизации с «Грача один». Выполнять!

Капитаны не произнесли ни одного слова, будто и не услышали слов своего командера. Голограммы с их изображением тут же погасли. Собственно, это было неуставное действие со стороны капитанов, но так практически было всегда в эскадре командера Григорьева, так как он прекрасно знал, что капитаны непременно выполнят его приказ, так как он дважды их никогда не произносил.

Прошло озвученное командером Григорьевым время, и россыпь звёзд на экране интера крейсера «Грач первый» ускорила свой бег...

6

Тройка «Грачей» прибыла в нужный район сектора Карлан даже ещё раньше озвученного Григорьевым времени и, снизив скорость и накрывшись полями скрытия, теперь двигалась навстречу кораблям сентаригов, которые на экранах их интеров отображались ещё большой красной кляксой. Поле скрытия заметно тормозило крейсера, вызывая недовольство Григорьева, который периодически отпускал в адрес ученых нелестные эпитеты за их скудоумие и потому неспособность усовершенствовать это самое поле скрытия до такой степени, чтобы оно не влияло ни на скорость хода боевых операций, ни на работу сканера пространственного обзора. Все орудийные накопители крейсеров были заполнены до максимума, и их экипажи ждали лишь время, когда система контроля боя захватит цели и начнёт вести их до расстояния поражения и затем приступит к их уничтожению.

Все свободные от вахты члены экипажей крейсеров заняли свои боевые позиции и ждали начала сражения...

Экипаж крейсера состоял из пятнадцати человек: двенадцать человек несли вахту – четыре вахты по три вахтенных, а во время сражения занимали строго отведённые для них места внутри крейсера и следили за окружающим крейсер пространством, и три члена экипажа: капитан, реаниматор и ранжир были свободны от вахт. Во время боя капитан всегда находился в зале управления крейсера, а в обязанности реаниматора и ранжира входило заниматься членами экипажа, попавшими в критическую ситуацию. Были на крейсере ещё несколько адронов низкого класса, которые занимались обслуживанием как экипажа, так и крейсера, но во время сражения они заползли в отведённые для них ниши и замирали там, чтобы не мешать действиям экипажа.

Вторая эскадра сентаригов, которая некогда шла навстречу «Грачам», после того, как разминувшись с ними, совершила маневр и двинулась вслед за «Грачами», но так как её скорость была значительно ниже скорости крейсеров, то она безнадежно отстала. Отряд внутренней защиты сектора оставил сопровождение торгашей фраонитов и двинулся в сторону второй эскадры сентаригов, что заставило экипажи этой эскадры прекратить преследование крейсеров и двинуться наперерез отряду внутренней защиты сектора Карлан, видимо, с намерением уничтожить его. И сейчас они шли параллельными курсами в сторону от портала, пока ни в какие боевые действия не вступая, хотя, насколько понимал Григорьев, шансов у четырёх восу против двенадцати кораблей сентаригов практически не было.

Крейсера и первая эскадра сентаригов сближались. До выхода тройки «Грачей» на дистанцию поражения, если можно было верить характеристическим показателям пространственного сканера «Грача первого» – интера, было ещё около часа стандартного времени. Экипажи крейсеров заняли свои боевые позиции и ждали начала сражения, а что оно неминуемо, не сомневался никто. Эскадра сентаригов на экране интера из-за поля скрытия, которое изрядно ослабляло чувствительность пространственного сканера, всё ещё выглядела большой кляксой, и командер Григорьев с нетерпением ждал, когда она разрешится на отдельные точки, чтобы по величине этих точек попытаться определить состав, а значит, мощь эскадры противника.

Его мозг мучительно сверлили одни и те же мысли. Знают сентариги пространственные координаты портала и увяжутся они за крейсерами, если сделать попытку уйти в сторону, будто намереваясь пропустить эскадру сентаригов и зайти ей в хвост, что было бы идеальным вариантом для позиции атаки; когда снять поле скрытия, до маневра или после него; и видят корабли сентаригов крейсера под полем скрытия или нет?

Ожидание достигло апогея. Григорьев вскочил со своего кресла и принялся буквально бегать по залу управления: восемь шагов туда; восемь – обратно, периодически бросая взгляд

на экран интера и потирая лоб с такой силой, будто вознамерился протереть его кожу, которая от усилий уже покраснела, но он всё тёр её и тёр, как вдруг красная клякса, мигнув, рассыпалась на отдельные красные точки.

– Есть корабли! – раздался в тиши зала управления громкий голос вахтенного офицера.

– Не ори! Сам вижу! – буквально рявкнул в ответ Григорьев и, подбежав к своему креслу, уселся и уставился в экран интера, принявшись считать красные точки – их, как и должно было быть, было двенадцать, но точки выглядели ещё практически одинаково, и какого класса корабли сентаригов скрывает та или иная точка, понять было невозможно. – Задействовать детектор скрытых масс, – произнёс он.

– Но ведь они...

– Задействовать детектор скрытых масс! – уже повышенным голосом произнёс Григорьев, перебивая возражение вахтенного офицера.

По экрану интера тут же скользнула лёгкая вуаль и наползла на россыпь красных точек, заметно их завуалировав. Рядом с вуалью появилась врезка, по которой побежали строки каких-то сообщений, но бежали они столь быстро, что Григорьев даже ни одного слова из них не успевал прочитать.

– Что за ерунда? – произнёс он, бросая беглый взгляд в сторону вахтенного офицера.

– Детектор скрытых масс пытается проанализировать пространство на наличие скрытой массы... – заговорил вахтенный офицер. – Но таковой не обнаруживает. К тому же пространство экранируется полем скрытия, что значительно мешает работе детектора.

– Убрать детектор! – буквально прорычал Григорьев.

Вуаль с россыпи красных точек тут же исчезла, и Григорьев с удовлетворением отметил, что они стали заметно ярче, но по-прежнему выглядели одинаковыми. Но вдруг красные точки заматались по сторонам, заставив Григорьева поднять брови, и вскоре вместо двенадцати красных точек на экране интера отображались три, но большие. Несомненно, эскадра сентаригов перестроилась в какой-то боевой порядок, или руководствуясь прежним количественным видением идущих в их сторону крейсеров, или каким-то образом чувствуя их количественный состав.

– Проклятье! – невольно слетело с его губ. – Капитанов мне!

Прошло буквально мгновение, и перед ним над пультом управления вспыхнули две голограммы с отображением капитанов двух других крейсеров.

– Уклонение вправо, – принялся Григорьев озвучивать принятое решение. – Попытаемся зайти им в тыл. Радиус дуги сто шестьдесят тысяч. Действовать синхронно по моему «Грачу». Будем надеяться, что у них нет столь дальнедействующих излучателей. Раскроют замысел – примем бой. Держаться вместе и максимально синхронизировать атаку. Максимальный упор на аннигиляторы. Уверен, три одновременно полученных заряда антивещества не выдержит ни один их корабль.

– Они не выдержат и совместного залпа лазерных излучателей, – с нескрываемой усмешкой на губах произнёс капитан третьего «Грача» Зимин.

– Если они подпустят нас на дистанцию поражения лазерами, то проблем не будет, – явно недовольным голосом заговорил Григорьев. – У аннигилятора дистанция втрое дальше, да и его след на исходе может изрядно припугнуть экипажи их кораблей.

– Но зарядка аннигилятора длится долго, – заговорил капитан второго «Грача» Красин. – За это время они могут без проблем нас спалить.

– Будем натягивать поле скрытия, – всё тем же недовольным голосом продолжил говорить Григорьев. – Сняли – залп – оделись и в сторону. Главное вывести из строя их большие корабли, а с мелочью проблем быть не должно. Максимальная концентрация. Выполнять!

– Да, гард командер! – вразной подтвердили полученный приказ капитаны, и голограммы с их изображением тут же погасли.

Григорьев перевёл взгляд на экран интера – до выхода на дистанцию поражения с россыпью красных точек было ещё около получаса пути.

* * *

Маневр обхода кораблей сентаригов крейсера начали, когда те уже выглядели вполне узнаваемыми корабельными контурами. Ударными единицами эскадры сентаригов были три дуатта, каждый из которых шёл в окружении трёх кораблей меньшего класса – ситтаров. Проявился самый худший вариант состава эскадры сентаригов, о котором размышлял Григорьев. Стало понятно и их боевое построение: ситтары своими корпусами как бы прикрывали дуатты, и хотя ситтар был заметно меньше дуатта, но ситтар был очень быстрым кораблём, и три их быстрыми перемещениями могли своими корпусами вполне надёжно прикрывать корпус дуатта, мешая его обстрелу. На дуатты, скорее всего, была возложена основная задача по уничтожению портала сектора Карлан.

Видимо, всё же корабли сентаригов какими-то своими датчиками почувствовали идущие мимо них чужие корабли, так как по одному ситтару из каждой группы отделились от эскадры и двинулись в сторону крейсеров. Но, скорее всего, корабли сентаригов не видели крейсера, а именно чувствовали, что неподалёку от них идёт возмущение пространства кем-то невидимым. Отдалившись от эскадры, ситтары начали вести беспорядочную стрельбу из лазерных излучателей, но их лучи шли за кормой крейсеров, не причиняя им никакого вреда. Видимо, увлечшись, ситтары отстали от своей эскадры и приблизились к крейсерам уже на дистанцию поражения не только аннигиляторами, но и лазерными излучателями всех дальностей. Григорьеву даже показалось, что основная эскадра сентаригов забыла о своих отставших кораблях, и его нервы не выдержали возникшего напряжения лёгкой удачи.

– Всем! Разворот! Курс на ситтары. Уничтожить! – едва ли не выкрикнул он.

Описав короткие дуги в пространстве по причине невысокой скорости, крейсера легли на обратный курс.

– Снять поле скрытия, – быстро заговорил Григорьев. – Ситтары напротив себя уничтожить лазерами. Залп, и тут же накрыться. На счёт раз. Три! Два! Р-раз!

Экран интера перед Григорьевым тут же посветлел и по нему прочертился сноп ярких красных штрихов. Ещё не успел он осознать, какому ситтару они предназначались, как в пространстве вспыхнули три ярких жёлтых шара и экран интера вновь потускнел.

Но, проявив себя, крейсера тем самым выдали своё положение в пространстве, чем не преминули воспользоваться дуатты: от них в сторону уже накрытых полем скрытия крейсеров брызнули потоки ярких красных лучей, некоторые из них достигали цели, взаимодействуя с полем скрытия яркими сполохами и тем самым выдавая местоположение крейсеров. Так как поле скрытия обладало весьма слабыми защитными свойствами, то на пульте управления перед Григорьевым тут же замигали красные терминалы, оповещая пока ещё о локальных перегревах корпуса крейсера. Лазерные излучатели дуаттов вдруг оказались весьма дальнобойными.

– Всем! – буквально заорал Григорьев. – Покрывало снять! Бронь надеть!

Экран интера тут же посветлел, и тут же в тиши зала управления прозвучал громкий синтезированный голос системы управления с металлическим оттенком.

– Нарушение герметизации. Пожар в пятом отсеке.

– Всем! Аннигиляторы! Левый дуатт! Залп! – прокричал Григорьев, будто от силы его голоса зависело количество антивещества в заряде аннигилятора.

Крейсер ощутимо вздрогнул, и по экрану интера прочертилась едва видимая нить вуали.

Но два ситтара, идущие рядом с атакованным дуаттом, оказались проворными кораблями, скорее всего, по причине своей небольшой массы они имели и небольшую инерцию, и стремительным броском им удалось своими корпусами закрыть часть корпуса дуатта, который

был обстрелян крейсерами, и потому в его корпус попали лишь два из трёх выпущенных крейсерами заряда аннигиляторов, но и их хватило, чтобы часть корпуса дуатта вспыхнула, будто он был сделан не из металла, а из бумаги, будто дуатт не имел совершенно никакого защитного поля.

Губы Григорьева растянулись в широкой усмешке: на что рассчитывали сентариги, отправляясь на боевую операцию, не имея никакой защиты своих кораблей, было непонятно.

В тот же миг горящий корпус дуатта вдруг резко дёрнулся и заскользил в сторону крейсеров.

Лицо Григорьева исказилось гримасой досады, дуатт отбросил от себя горящую половину своего корпуса и остался вполне боеспособен. Григорьеву тут же захотелось взяться за штурвал крейсера и самому вести сражение, но его поступок однозначно будет расценен экипажем как неуважение к нему, и возможно, в будущем некоторые из членов экипажа начнут просить перевод на другие крейсера. Скрипнув зубами, Григорьев промолчал.

Между тем третий заряд аннигилятора тоже нашёл свою цель и угодил в корпус ситгара, закрывшего дуатт. Ситгар тут же вспыхнул так ярко, будто в пространстве сектора взорвалась сверхновая, даже на несколько мгновений засветив экран интера, заставив Григорьева прикрыть глаза и отвернуться. Ему показалось, что его глаза были закрыты лишь мгновение, но когда он их открыл, засветки экрана уже не было и было отчётливо видно, что все имеющиеся в эскадре сентаригов ситгары, описав совсем короткие дуги, развернулись и двигались в сторону крейсеров, ведя непрерывный огонь из своих лазерных излучателей, создав буквально сплошную красную ленту в пространстве.

Брови Григорьева выгнулись.

«Что они задумали этой бессмысленной атакой? – всплыла у него мысль полнейшего недоумения. – Напрасная трата энергии. Не думаю, что она у них бесконечна».

Он вдруг хмыкнул от появившейся у него разгадки странного поведения ситгаров.

Корабли малого класса сентаригов таким образом защищали корабли большого класса, давая им возможность беспрепятственно совершить свой маневр и выйти на позицию атаки, так как дуатты тоже разворачивались, но из-за своей массы они были более инерционны и потому находились лишь в начальной фазе своего разворота, однако не забывая вести непрерывный огонь из своих дальнедействующих лазерных излучателей, но поскольку теперь крейсера укрылись защитными силовыми полями, да и эскадра сентаригов удалась уже на достаточно большое расстояние, то лазерная атака дуаттов практически никакого вреда крейсерам не приносила, так как лишь некоторые их лучи, уже достаточно потеряв свою энергию, достигали крейсеров, хотя всё же истощая их защитные поля.

Григорьев удовлетворенно хмыкнул: «Грачам» удалось отвлечь экипажи сентаригов от поиска портала и навязать им затяжной бой, тем самым выигрывая время.

Григорьев понимал, что разворот сейчас был опасен по причине того, что крейсера неминуемо подставляли под лазерные излучатели эскадры сентаригов своё самое уязвимое место – раструбы своих движителей – кроссфлекторы, так как выходящая из раструбов энергия движения раздувала защитное поле, в котором, напротив раструбов, образовывались бреши, и потому приказа на разворот не отдавал. «Грачи» шли на сближение с дуаттами, как говорится, лоб в лоб.

Григорьев скользнул быстрым взглядом по экрану интера. Его лицо исказилось невольной гримасой досады: вторая эскадра сентаригов, изменив вектор пути и ведя непрерывный огонь, тем самым держа отряд внутренней защиты сектора на безопасном для себя расстоянии, теперь шла в сторону начавшегося сражения между крейсерами и первой эскадрой своей расы.

– Проклятье! – невольно вырвалось у Григорьева. – Капитанов! – выкрикнул он, продолжая быстрым взглядом скользить по экрану интера.

Над пультом управления перед ним тут же вспыхнули две голограммы с изображением капитанов других крейсеров.

– Повреждения? – Григорьев подтвердил вопрос взмахом подбородка.

– Нет! – дружным хором произнесли капитаны.

– Продолжаем движение в том же направлении, – продолжил говорить Григорьев. – Ситтары нам не страшны. Их осталось пять. Их лазеры на таком расстоянии не работают. Левый ситтар для второго «Грача»; затем для первого и следующий для третьего. Выбиваем аннигиляторами, остальные по мере возможности лазерами. Держаться вместе. Как только расползёмся – считайте, нас нет. Следить друг за другом и, если нужно, приходить на помощь. Вместе мы сила! Главное не дать дуаттам пробить защиту крейсеров. Выполнять!

– Да, гард командер! – дружно произнесли капитаны, и голограммы с их изображениями тут же погасли.

– Вахтенный, наш ситтар второй слева. Дистанция поражения шестьдесят тысяч. Аннигилятор к бою, – произнёс Григорьев, быстрым взглядом продолжая скользить по экрану интера, стараясь не упустить из вида какой-либо внезапный маневр кораблей сентаригов.

– Да, гард капитан, – тут же пришло подтверждение от вахтенного офицера, и бег звёзд на экране интера заметно ускорился.

– Что с пожаром? – поинтересовался Григорьев.

– Пожар ликвидирован. Дыра в корпусе заплавлена статитом. Дыма в пространство нет, – тут же пришёл ответ от вахтенного офицера. – Но попадание лазерного заряда туда теперь нежелательно.

– Пострадавшие?

– Один из техников третьей вахты получил лёгкий ожог.

– Пятый отсек. – Григорьев сдвинул брови. – Ту-ре-ль, – растягивая слово, произнёс он.

– Луч лазера, скорее всего, попал в волновод турели, и она взорвалась, – принялся высказывать вахтенный офицер версию причины получения крейсером повреждения. – Взрыв пошёл внутрь турельной ниши и повредил корпус крейсера. Самое нелепое попадание.

– Следи за пространством, – процедил Григорьев, негодуя больше на себя, нежели на вахтенного офицера, и скашивая взгляд на терминал накопителя заряда аннигилятора – он был заполнен примерно на две трети, и его уровень, как показалось Григорьеву, повышался едва-едва заметно.

Он вновь перевёл взгляд на экран интера – на корпусе второго слева ситтара отчётливо просматривалась яркая синяя окружность – корабль сентаригов был доступен для атаки.

– Второй слева – огонь! – выкрикнул Григорьев.

Крейсер едва ощутимо качнулся, и прочертившаяся по экрану интера едва видимая вуаль достигла корабля сентаригов, но яркой вспышки не было, хотя было отчётливо видно, что из ситтара повалил густой серый дым и он начал разворачиваться, скользя боком. Пространство перед крейсером начало заволакивать дымом, закрывая визуальный обзор. Экран интера заметно потускнел, но даже через эту серую пелену было отчётливо видно, что в пространстве сражения вспыхнули две яркие звезды. Атака двух других крейсеров оказалась более результативной: атакуемые ими ситтары взорвались.

– Проклятье! – невольно слетело с губ Григорьева.

«Почему мне так не везёт сегодня? Какой-то злой рок», – тут же всплыли у него мысли досады.

– Всем! Убрать бронь! Натянуть покрывало! – произнёс Григорьев, согласно вдруг появившемуся у него плану.

Экран интера потускнел ещё больше.

– Всем! Вниз! Подныриваем и заходим дуаттам сзади, – отдал Григорьев следующий приказ капитанам крейсеров. – Пусть ищут.

Красная лента из лазерных лучей кораблей сентаригов исчезла. Пара оставшихся ситтаров тут же принялись метаться по пространству перед дуаттами, ведя беспорядочный огонь по всем направлениям. Григорьев с тревогой следил за экраном интера, непрерывно скользя по нему взглядом, мечтая лишь об одном, чтобы ни один луч из лазерного излучателя кораблей сентаригов не попал в поле скрытия крейсеров и не рассекретил их маневр. К тому же пространство сражения уже было изрядно замусорено, и хотя останки кораблей сентаригов находились в стороне от секретного маневра крейсеров, но они достаточно быстро разлетались по пространству, и была опасность, что какой-то из них коснётся защитного поля одного из крейсеров и выдаст его местоположение.

Ещё одним тревожным фактором было то, что вторая эскадра сентаригов неумолимо шла к месту сражения, становясь реальной угрозой для крейсеров, а ни один из кораблей первой эскадры из оставшихся на Тарре ещё не покинул планету, хотя за это время уже вполне можно было зарядить не менее четырёх тахионных контейнеров для фрегатов.

Григорьев остановил взгляд на дуаттах: прервав свой прежний маневр, они теперь ходили кругами с небольшим радиусом, всё чаще обстреливая лазерными излучателями пространство внизу от себя, будто что-то там чувствовали, но все их лазерные лучи шли несколько в стороне от крейсеров и никакого вреда им не причиняли. Осознанно начали обстреливать это же пространство и ситтары, но крейсера уже миновали контролируемое ими пространство, и лазерные лучи ситтаров рассекали мрак пространства далеко за их кормой.

Дуатты остались позади, и Григорьев приказал капитанам крейсеров начать разворот.

За время маневра накопитель аннигилятора «Грача первого» зарядился полностью, и его орудийный излучатель был готов к стрельбе, но дуатт, который Григорьев выбрал для атаки, достаточно энергично вращался, беспорядочно обстреливая пространство под собой, и какой стороной он окажется повернут к крейсерам, когда будет снято поле скрытия, Григорьев не мог достоверно определить. Он попытался выбрать другой дуатт для обстрела, но другие дуатты вдруг оказались на большом удалении, и атака на них могла оказаться неэффективной. Лицо Григорьева исказилось миной досады: оставалось надеяться лишь на удачу. Ситтары сейчас находились позади дуаттов, тоже ведя беспорядочную стрельбу во все стороны, и помехой для атаки крейсеров на дуатты не были.

Так как скорость перемещения крейсеров была невелика, то и радиус разворота оказался небольшим, и вскоре они уже шли в сторону дуаттов, сближаясь с ними.

– Всем! – заговорил Григорьев громким голосом, наконец решив, что позиция для атаки на выбранный дуатт оптимальна. – Правый дуатт. Покрывало снять. Бронь надеть! Атака! На раз! Три! Два! Р-раз!

Прошло мгновение, экран интера посветлел и...

Григорьев невольно вжался в спинку кресла: разрастаясь в размерах, на крейсер напал двоянный нос дуатта.

Крейсер ощутимо вздрогнул, и в тот же миг нос одного из дуаттов начал быстро наливать красной краской, будто дуатт вознегодовал, увидев перед собой так близко корабль противника. Затем нос дуатта начал светлеть, и вдруг в экран интера будто кто-то плеснул из ведра красную краску, которая мгновенно растеклась по экрану, полностью переокрасив его и наполнив зал управления мистическим светом.

Григорьев так резко повернул голову, отворачиваясь от экрана, что хрустнули шейные позвонки.

И вдруг крейсер резко остановился, будто налетел на какую-то прочную стену.

Не ожидая этого, Григорьев вылетел из кресла, запоздало схватившись руками лишь за воздух вместо подлокотников.

Какой неудачный сегодня день, тут же всплыла у него мысль, полная досады.

Он летел и летел. Полёт показался ему вечным.

7

После отправки крейсеров адмирал Григг направился в центр быстрой связи космопорта, намереваясь связаться с Советом Регата, так как считал, что связь через систему зала командного центра была не столь надёжно защищена, как непосредственно из зала быстрой связи. Надежда на тихое отсиживание в зале командного центра на время отсутствия начальника сектора растаяла, как утренний туман.

В центре быстрой связи оказался лишь один оператор, и, к удивлению адмирала, это была кроена, хотя в прежние сеансы связи операторами были весты.

«Хайра! – невольно всплыл у Артура Григга нелестный эпитет. Они тут везде. Неудивительно, что здесь такой бардак.

– Связь по защищённому каналу, – заговорил он, подходя к панели управления связью. – Терминал!

– Называйте! – произнесла кроена скрипучим голосом.

– Терминал! – процедил адмирал.

– Начальник сектора мне полностью доверяет, – проскрипела кроена, повысив скрипучесть своего голоса.

– Терминал! – уже едва не рявкнул адмирал.

Ничего больше не сказав, кроена поднялась и шагнула в сторону от кресла, в котором сидела.

– Выйди! – процедил адмирал.

Опять ничего не сказав, кроена развернулась и шагнула к выходу.

Дождавшись, когда она уйдёт, адмирал Григг с трудом влез в кресло, которое она занимала, и принялся водить одним из пальцев по полю терминала перед собой, вычерчивая секретный код прямой связи адмирала с Советом Регата. Закончив вычерчивание, он откинулся в кресле, насколько это оказалось возможным, и уставился в пустое пространство перед собой. Прошло достаточно долгое время, прежде чем над панелью управления вспыхнула голограмма с изображением веста уже в возрасте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.